

**Научишь меня
этикету?**

Viktor

Mazurenko

Встречи приводят к знакомствам. Знакомства приводят к отношениям. Но каким? Имея печальный опыт, способна ли героиня открыть свое сердце вновь? Способна ли распознать и поддаться нахлынувшим чувствам? Легкая история о тайнах и сражениях со своими демонами.

Научишь меня этикету?

2009 год. Октябрь.

Стояла уже та пора, когда зеленые кроны деревьев обратились бронзой, на которую местами попало бордовое вино. Пора романтических прогулок под начинающимся листопадом и легким шуршанием из-под ног в парках и скверах, еще не сдавшимся под натиском урбанизации. Но этот вечер, человек, утомленный жизнью — её рутинной и бытовыми обязательствами — возвращающийся в бетонную коробку с дорогим "Евро"-ремонт после двенадцатичасовой смены, которая и позволяет делать такие ремонты, назвал бы мерзким. Дождь, шедший на протяжении трех дней, оставил после себя частые лужи, а проселочные тропы стали напоминать грязевые рвы, по которым даже самый лютый романтик предпочтет не ходить. И пусть им была смыта какофония городских запахом, что делало воздух свежим и приятным, но в дело вступала температура, упавшая ниже комфортной. И даже в такую погоду некоторые личности — в приподнятом настроении — совершали моцион с гастрономическим интересом.

Мужчина — а был это именно мужчина от рождения и согласно всем физиологическим и психологическим показаниям — находился в здравии и был бодр духом. Не столь от погоды, которые многие назовут мерзкой; не столь от предвкушения, что движет романтиками; не столь от сытости, что вызывает в нас тепло и умиротворение, и не столь от медикаментозных препаратов, созданных с данной целью. Сколь просто — был. Да, рутина и бытовые обязательства тоже приносят приятные сюрпризы, оправданные ожидания и хорошее настроение. Пусть редко, но есть.

Путь его лежал — не самый короткий, стоит заметить — к временной, но от того не менее ценной, квартире. И главное. Не было целей, его торопящих. Отсюда — размеренность шага, мечтательный взгляд в ночное небо (от заката прошло лишь пару часов) и легкое расслабление в идущей фигуре — подвыпивший вид.

Данный район не является неблагополучным — так встали звезды, что за ближайшим углом жилого дома (первый этаж, которого был полностью во власти торговых точек разного назначения, как и у большинства прочих домов) раздавались голоса. С ними и смех. И все звучало молодежно. Стоило же мужчине пройти здание, а следовательно попасть в обзор источникам бодрых звуков, как им тут же заинтересовались. Не тут же. Лишь где-то на шестом шаге. И потому, что пятый производился в обход лужи, скользнул и кратковременно вывел из равновесия. Без падения, но с долей брызг породившихся как раз шестым шагом. Привлечь внимание удалось всей компании, и, в тоже время, заинтересовать лишь одного.

— А вот и клиент.

Фраза была не слишком громкой, но отчетливо передала вызвавшее предвкушение. Оно же хорошо было знакомо приятелям говорившего и не было лучшей его чертой.

— Не стоит, — выразил неодобрение задумкой, один из них, то ли самый гуманный, то ли осмотрительный. — По крайней мере, не сейчас.

Его удостоили кратким "кислым" взглядом в ответ. В следующий миг, уже с задором, его владелец повернулся к другому участнику компании.

— Поживимся.

Это не было вопросом, а выступало непосредственным приглашением, так как сразу же молодежавшая фигура направилась к выходу из проулка. Товарищу, получившему обращение,

осталось пожать плечами и отправиться вслед — какими бы неудобными чертами ни обладал его друг, но он оставался таковым. На протяжении последних нескольких лет уж точно.

Зачинщик быстро приблизился из проулка, частично перекрывая мужчине дальнейший путь.

— Эй, дядя, мелочи не найдется на такси?

Такую манеру сложно воспринять правильно — задорно-невинная, чуть беззаботная и, в то же время, требующая ответа.

К концу вопроса сбоку подоспел напарник и встал расслабленно, пряча руки в карманы, что и позволило ему не упустить реакцию жертвы.

Взгляд, явно холодных глаз, был опущен на вопрошавшего, а на лице сияло недопонимание. Если же чуть взглядеться, то в этом выражении может показаться столько наигранности, сколько не встретишь и в дешевой мыльной опере. Только этим все и ограничилось. Ни ответа, ни движения. Троица участников секунд десять стояли неподвижно — застыли в ожидании оппонента, словно входящий и выходящий у двери.

— С нами девушки, — ох уж эта молодая неугомонность. — Не пешком же они домой пойдут.

Мужчина, чуть наклонив голову, на несколько секунд посмотрел в проулок и, вновь вернув взгляд собеседнику, кротко кивнул. И снова всё. Хотя. Теперь на лице его была мягкая улыбка.

"Странный клиент", — даже удивившись своей мысли, подумал напарник вымогателя. Ему упорно что-то не нравилось в этой жертве. То ли старомодное пальто, то ли холодные глаза, а возможно его реакции, напоминающие таковые у персонажей компьютерной игры — словно по переключателю. Но главное — он не стал искать причину желанию прекратить это.

Его рука уже легла на плечо другу, а губы разомкнулись.

— Какого черта ты не подождал меня у входа? — женский голос обескуражил, раздавшись от мужчины, но чуть снизу.

Парень повернул голову и заметил, что к ним присоединилась незнакомка, на голову ниже всех их. Но запомнил он только пышные каштановые волосы.

Схватив не сопротивляющегося мужчину под руку, она тут же потащила его мимо напарников.

— Если я задержалась на пару минут, это не повод меня бросать, — успел отчетливо расслышать оставшийся без слова парень, когда пара отошла уже на пяток метров.

— Хех, — очнулся зачинщик. — Повезло, — ехидно прокомментировал он, сбрасывая руку с плеча и возвращаясь к своей компании.

"Кому?" — проскочило в мыслях его напарника. А потом его покрыли мурашки от ужаса. Он быстро обернулся, но не заметил источника своего опасения, да и не понял, чем он был вызван. — "Видимо, нам."

— И далеко ты меня ведешь? — когда пара прошла несколько домов, раздался серебристый баритон.

И то ли от бархатного голоса, то ли от неожиданности девичьи ноги подогнулись. Второй раз за вечер могло произойти падение, не держись она до сих пор за мужскую руку, которая выступила, по ощущениям, монументальной опорой.

— Все в порядке? — с ноткой обеспокоенности, обратился мужчина, уже второй рукой придерживая за плечо.

Впервые они были напротив друг друга. Лишь сейчас смогла посмотреть на его лицо, а уже там на глаза. Они действительно были холодными, но — она могла поклясться — бездонно глубокими, словно глубины океана находились на правильном аристократическом лице.

— Спасибо, — одними губами ответила девушка, чье дыхание перехватило от нахлынувших чувств.

— Не за что, — с улыбкой ответил мужчина. — Но все же, куда ты меня ведешь?

Женское личико обернулось в сторону их прежнего маршрута, затем обратно.

— Видимо ко мне домой, — еще пребывая в своих грезах ответила его обладательница.

— Мне стоит переживать по этому поводу?

— Почему? — озадачилась собеседница.

— Ну как? Меня хотели ограбить, а теперь ведут к незнакомке домой. Не повод ли для беспокойства? — в интонации слышались нотки забавы.

И только здесь она начала возвращаться в реальность. Еще раз глянув на мужчину и по сторонам, она на пару секунд задумалась, а потом разразилась неудержимым смехом.

— Только я могла утащить подвыпившего незнакомца от хулиганов и тут же, забыв про все и уйдя в фантазии, пойти дальше, — чуть отсмеявшись с улыбкой прокомментировала она, наконец-то отпустив руку и отступив.

— Вообще-то я трезв, — с наигранной обидой отозвался мужчина.

И действительно, осматривая мужчину, она не видела признаков опьянения, да и перегар бы уже учуяла. Это озадачило. А еще и то, с каким интересом ее рассматривали последние несколько секунд.

— Что? — обеспокоилась она, подумывая себя осмотреть. Вдруг, что-то не так с одеждой.

— Думаю, какая ты глупенькая. Ни хулиганов не испугалась, ни меня, — с легкой ноткой коварства в улыбке ответил собеседник.

— Пф! — закатила девушка глаза. — Да, я такая! Зато со мной не скучно! — безапелляционно припечатала она, вызвал легкий смех у мужчины. — Раз от хулиганов мы ушли, теперь можно и расходиться.

— Мне стоит тебя поблагодарить за свое спасение, — незнакомец взял ее ручку и легко коснулся внешней стороны пальцев губами. — Спасибо, — снова его тон стал мягким и бархатным.

Девичье сердечко пропустило этот удар. Слишком неожиданно и слишком красиво это было. В душе разыграл интерес, и теперь естественная фраза о расставании казалась опрометчивой. Но могла ли она отступить от своих слов, раз он так легко её отпустил.

Не без труда кивнув на прощание, девушка развернулась в сторону к своему дому. Возможно она и будет себя корить за упрямство, но это будет потом.

— Стоит ли мне проводить тебя в знак благодарности? — услышала она так запавший в душу голос.

— Я не против, — быстро обернулась спасительница. — Марина, — протянула руку навстречу.

— Михаэль... Эм... Михаил, — быстро поправил себя мужчина, пожимая встречную ручку.

Не того девушка ждала, но оговорка привлекла внимание больше. Ник? Псевдоним? Озадаченные карие глаза вперились в собеседника.

— Иностранец, — смущенно ответил он на немой вопрос. — Побежишь или будешь визжать от счастья? — критично уточнил собеседник.

— А еще варианты есть?

— Есть но реже, чаще только относительно деловых знакомств.

— Хах. Такая реакция не удивительна, — буднично прокомментировала она и получила вопросительный взгляд. — Хочешь объясню?

— Это было бы здорово, поскольку я вот не понимаю таких реакций.

Марина, победно усмехнувшись, поправила несуществующие очки.

— Акцент! — вперила палец под нос мужчине.

— Такой противный? — озадачился он.

Его вопрос вызвал новый приступ смеха. Девушка подхватила его под руку и повела дальше.

— Нет же, — с веселой улыбкой продолжила разговор. — У тебя нет акцента. И многие начинают считать тебя обманщиком. Это, которые бегут. Вдруг ты альфонс или просто хочешь соблазнить на одну ночь. А другие дурочки, визжат от счастья выхватить удачу с иностранцем. Насмотрятся западных сериалов и считают каждого иностранца богатеem.

— Так вот оно что, — с облегчением заметил Михаил. — Такую мелочь действительно сложно упустить из виду по отношению к себе.

И в этот момент она почувствовала как с глаз словно сняли пелену, мир чуть дрогнул, теряя тот блеск, который заставил ее слепо тащить незнакомца за собой. Глянув на собеседника, ей показалось, что он прибавил несколько лет — проявились морщинки, а кожа выглядела суховато. Но его лицо, на котором сейчас отражались легкие нотки самоукора, осталось для нее уж точно приятным, если не сказать симпатичным.

"Мне показалось, что он немногим старше меня. А теперь на вид разница больше пяти лет," — это немного обескураживало. Конечно, она знала девочек встречавшихся с ребятами постарше. Знала и о семейных парах с разницей в десять лет. Только для себя подобного не примеряла. В школе уже класс был разницей сознательности. В университете казалось парутройку лет приемлемым. Здесь же речь о пяти годах, если не больше. Это было необычно. Но какой-то интерес был.

— Как ты об этом догадалась? — выдернул из раздумий мужской голос.

— Так у меня автомат по логике и отлично по психологии, — гордо подняв носик, похвалилась она.

— Значит ты еще студент? — решил уточнить Михаил.

— Да. Третий курс PR-менеджмента. А ты выходит какой-то менеджер, раз ходишь на деловые встречи? — поинтересовалась Марина с легким смущением.

— В некоторой степени, — с веселой улыбкой ответил он. — На самом деле у меня свой бизнес, и там приходится быть и менеджером, и начальником, и даже уборщицей.

— Ха-ха, — картинно рассмеялась девушка. — Да у нас сейчас каждый второй таксист свой бизнес имеет, — занизила важность его профессии, потому что слишком красиво звучало для правды.

— Parla del successo: sarai ridicolizzato. Mostra il tuo successo — sarai sollevato, — с мягкой улыбкой ответил мужчина.

— Это же итальянский? — уточнила спутница, удивившись чистоте произношения. —

Как переводится? — взыграл в ней интерес.

— Переводится просто, но перефразирую на другом языке. Tell us about your success — you will be ridiculed. Show success — you will be exalted, — на чистом английском произнёс он. Правильнее сказать, что с чистым английским акцентом была озвучена фраза.

— Пф, — картинно закатила она глаза. — Английский то я знаю. Расскажи о успехе и тебя высмеют. Покажи успех и тебя возвысят. Только фразу эту никогда не слышала.

— Всего лишь поговорка моего учителя. Можешь взять на заметку. Вдруг пригодится. Марина задумалась о применимости данного выражения к своей жизни. Простота мысли смущала и, в то же время, не теряла своей истинности. Много примеров можно было представить для подтверждения ее работы.

В размышлениях они подошли к концу улице, оказавшись на т-образном перекрестке.

— Куда дальше? — вновь Михаилу потребовалось вырывать девушку из мыслей.

"Уже мой дом" — подумала она. Посмотрев на проделанный маршрут, подивилась с какой легкостью он дался. Не раз следуя пешком с людьми, значительно превосходящими ее в росте, она выматывалась, постоянно подгоняя себя более, чем того хотелось. Мало кому понравится свидание-марафон. Особенно, если по окончанию ждет неприятная ситуация, а не награда. Но вот они прошли пару кварталов, а в мышцах ни грамма жжения и горячности от активной нагрузки. Это он шел в ее темпе, останавливаясь и поспевая, когда это требовалось ей. — "А так бывает?" — промелькнула далекая досада скромного опыта, усиленная окончанием этой прогулки.

— Мы уже возле моего дома, — наконец ответила спутница, чуть ли не минуту молчавшая. И хоть на губах была улыбка, на глазах лежала тень тоски.

"И что теперь?" — мысленно растерялась она. Предложить продолжить беседу, сидя во дворе? Холодные и сырые лавочки вряд ли позволят. Позвать прогуляться еще? Насколько странным это будет? Да и время достаточно позднее, а ведь завтра учебный день. Растерянность да и только. И даже прочитанные истории не могли подсказать, как поступить дальше. Ведь все они чаще оказывались любовными. И вымышленными. Сама же девушка могла поклясться, что не влюбилась с первого взгляда, но так же не могла отрицать, что ей стал интересен Михаил. Но не настолько чтобы хотя бы задуматься пригласить его на чай. Если бы не печальный опыт, она была бы смелее.

— Раз мы дошли, пора прощаться, — подвел черту мужчина.

— Да, — тихо прозвучало в ответ.

— Это было приятным знакомством, Марина, — мягкая фраза с теплой улыбкой, словно вырванная из киноленты. — Доброй ночи.

Снова. Вновь он поцеловал ее пальцы тем коротким невесомым движением и, развернувшись двинулся прочь.

Это было быстро. Слишком быстрое прощание, чтобы она успела найти хоть какой-то повод его задержать. В груди сжималось от мысли, что на этом все закончится, что это была первая и последняя их встреча. И этого она не могла пережить. Он был интересен. Такой странный и загадочный, как герой ее любимых книг.

"Только я давно читаю их с телефона", — мелькнула подлая мысль. — "Точно!"

— Номер! — крикнула она вслед, когда он отдалился уже на несколько шагов.

Вот он этот шанс. Оставить ниточку связывающую их. Возможность встретиться вновь. Узнать его лучше, узнать что-то новое. А там. Впрочем, она не знала, что там.

— Что? — не сразу понял выкрика мужчина, что заставил его обернуться.

— Номер мобильного, — гордая своей находчивостью, уточнила девушка. — Дашь свой номер мобильного? Вдруг захочу открыть свой бизнес и мне потребуется учитель?

Михаэль был потрясен. Точнее приятно удивлен. Только сложно сказать, чем именно: подтверждению ее смелости, находчивости или интересу к бизнесу, что ей точно не по душе.

Хмыкнув собственным мыслям, он приблизился к девушке и протянул визитку. Вполне простую с серебристым тиснением. Когда же собеседница приняла картонку, полностью переключив на нее внимание, он склонился к ней.

— Не потеряй, храбрый мышонок, — тихая фраза на ушко закончилась поцелуем в щеку, достаточно коротким для светского приличия, но достаточно долгим, чтобы полностью ощутить прикосновение чужих губ.

Он уже не видел как вспыхнули щеки шатенки, что наблюдала удаляющуюся фигуру в старомодном пальто с поднятой в прощальном жесте рукой.

***

На протяжении недели Марина вечерами всматривалась в прямоугольник картона, пока внутри нее шла непрерывная война добра со злом. Несколько раз оставались не выполнены некоторые дела, а единожды девушка буквально уснула с визиткой в руках. Свойственность

данного явления обсуждать не приходится за счет своего первенства. В романах героев постоянно сталкивают обстоятельства: работа, магазин, самолет, концерт. Именно они служат связующими нитями их интересов и пересечений, инструментами, дающими узнать друг друга ближе и зародить чувства. Да и в жизни так же. Знакомая записалась в спортивный зал, а через месяц похвасталась, что завела отношения и они собираются в турпоход. Чем не сюжет для дамского романа в мягком переплете, которые штампуются в непрерывном потоке.

"А что у нас?" — вновь провалилась в собственные грезы мечтательница. — "Где я с ним могу столкнуться? На кафедре? В библиотеке? Что деловому человеку вообще может потребоваться в институте?"

Но чем больше она ломала голову, тем отчетливее видела Михаила под светом уличных фонарей. Даже любой актер или певец охотнее вписывался в коридоры ее альма-матер, чем этот парень — упорные надежды скромной разницы возраста — в старомодном пальто. Отсюда утихающая радость, рожденная "гениальной" идеей взять его номер, что выступила единственной связующей нитью. Связующей, но не пересекающей их. Какие общие интересы могут у них быть.

"Или и правда напросьться в ученицы по бизнесу?" — мысль родившая вкус лимона на кончике языка и исказившая симпатичное девичье лицо. — "Только не это".

Примерно в таком ключе протекала неделя. А сейчас она сидела в кафе со своей лучшей подругой.

— Может все-таки расскажешь, кто поселился в твоей бедовой головушке, что ты забыла про нашу встречу и опоздала на час, — начала допрос "следователь". По крайней мере именно так хотела назвать подругу-тезку Марина.

— Раф, ты не поняла. Я опоздала на встречу, потому что забыла сдать эссе, и мне пришлось возвращаться в универ.

— Ты на первую часть вопроса не ответила Гэри, — подметила брюнетка.

Режущие слух обращения для русскоговорящего населения, девушки использовали в угоду личного удобства, а так же из-за норм принятых в просторах интернета, где предпочитают оставаться инкогнито. Есть конечно шанс, что это позволяет и достаточно юный возраст, не успевший привить привычку обращения по имени-отчеству.

— Ни... — хотела уже соврать подозреваемая, но осеклась под пристальным взглядом дознавателя. — С чего ты взяла?

— Да все просто, дорогая. Уровень твоей невнимательности на этой неделе превысил все мыслимые и немыслимые пределы! — озабочено вспыхнула подруга. — Через день забываешь "дэзэ", уезжаешь не на том маршруте, а на сообщения можешь не отвечать несколько часов. Ты. На сообщения. Несколько часов. Это нонсенс! — подчеркнула она, воздев палец к небу. — Только идиот не поймет, что в причинах такого поведения кто-то повинен. Кто он?

Марина, выступавшая в настоящий момент дознаваемой, была сердечно поражена уровню раздувания значимости изменений в ее поведении. Речь уже была не о слоне, а, как минимум, о прародителе в лице мамонта.

— Можно решить, будто я вообще из интернета не выхожу, — выразила девушка несогласие с обвинением.

— А как будто нет? — надавили в ответ. — С темы не съезжай.

— Просто незнакомец, — уткнувшись в чашку кофе, тихо ответила шатенка.

— Кто?! — Этот выкрик расслышало все кафе. — Просто незнакомцы не выбивают из колеи благоразумных девушек. Стой. — Ужаснулась своей мысли подруга и продолжила тише: — тебя же не изнасиловали?

— Что? — ошарашило Гэри.

То ли, чтобы прекратить попытки выдумать подругой еще более нелепые ситуации, то ли от нахлынувшего возмущения, но она потратила не менее получаса, чтобы рассказать о событиях происходящих с ней неделей ранее.

— Я правильно поняла, что вся это невнимательность, все эти переживания только из-за вопроса позвонить ему или нет? — уточнила брюнетка, когда закончилось ораторское выступление собеседницы, вызвавшее желание подарить аплодисменты.

— Правильно.

— Тогда, нет, — безапелляционно. — Девушка не должна звонить первой!

— Раф, ты же помнишь, что у меня нет визиток? Мы не обменивались номерами — я просто выпросила его. Вручил визитку и был... — здесь шатенка осеклась под вспыхнувшим жаром на щеках, но быстро нашлась, — таков. Как он мне по твоему должен позвонить?

— Логично, — задумалась подруга о собственной внимательности к услышанным деталям. Но, дабы не сознаваться себе в маленьких грешках, переключилась. — Тогда позвони и прекрати эти мучения.

— У меня автомат по логике, — автоматически отозвалась девушка. — Но о чем нам говорить? Какие общие интересы могут быть у девятнадцатилетней студентки и двадцатипятилетнего бизнесмена?

— Погоди, погоди. Так ему двадцать пять? — удивилась тезка новым подробностям.

— Ну или около того, — нехотя отозвалась виновница волнений. При попытке вернуть тему разговора, ее жестом придержали.

— То есть ты даже не знаешь сколько ему лет? — контрольный в голову, которая здесь же кратко кивнула. — А тебе не кажется, что в таком возрасте не говорят на трех языках без акцента? Может он шпион?

Последний вопрос породил секундное молчание, которое прервал безудержный смех двух собеседниц, а так же очередное внимание к ним гостей заведения.

— Все равно это странно, — практически отсмеявшись, заключила Раф, вгоняя в задумчивость подругу. Ее же внимание привлекла визитка, появившаяся на столе под конец рассказа о приключениях. Осмотрев ее, девушка уткнулась в смартфон на несколько минут. — Ты же в курсе, что он работает в компании, занимающейся ювелирными изделиями?

Вот он — неповторимый взгляд студента, услышавшего вопрос по абсолютно незнакомой теме.

— Пф, — фыркнула брюнетка. — И это у тебя автомат по логике, а проверить данные с визитки даже не додумалась, — пристыдила она, потупившуюся собеседницу. — Видимо семейный бизнес, иначе как объяснить должность директора. Тут скорее всего и секрет знания трех языком — с детства изучал. Компания маленькая, но международная с главным офисом в Риме. Английский официальный деловой язык, а русский — главный партнер Россия. Адрес на сайте тоже указан. Не хочешь на работу к нему заскочить? — с коварной усмешкой предложила подруга.

— Ни за что! — ошарашено прошипела Гэри, чтобы не привлечь внимание других посетителей еще больше. Правда, практически моментально осунулась и опустила плечи. —

И что мне теперь делать?

Тут бы близкая подруга, выступавшая сегодня прокурором обвинения, накинула мантию судьи вынесла вердикт: "Тащи под венец!", но, глядя на небезразличного ей человека, примерила костюм адвоката.

— Позвони ему, Марин, — мягко предложила она. — Чтобы узнать о ком-то, с ним надо разговаривать. А постоянно ломая голову, звонить или нет, ты только себе нервы попортишь и ничего не добьешься. Звони, — положила свою руку поверх ее, уверенно закончила подруга.

— Хорошо, — осмелела шатенка.

Набрав номер и нажав вызов, она стала ждать ответа. С каждым гудком уверенность вновь убывала словно вода из прохудившейся вазы.

— Не отвечает, — траурным тоном выжала из себя девушка, спустя, как ей показалось, целую вечность ожидания. В душе родился вопрос, не сбросить ли вызов, что невольно заставил высказаться вслух. — Быть или не быть...

И в тоже мгновение из динамика телефона подхватил серебристый баритон:

...That is the question:

Whether 'tis nobler in the mind to suffer

The slings and arrows of outrageous fortune.

И эти три строфы зажгли в сознании Марины искру, осветившую не нить, а полноценный канат, который выступит отправной точкой их сближения.

— Здравствуй, Марина, — закончил Михаил приветствием цитату из Гамлета.

Глава 2

2010 год. Апрель.

Погода в этом году выдалась умеренная, и уже вначале месяца температура поднялась выше десяти градусов. Значило это, что уже растаял снег, начали распускаться почки на деревьях, а земля окрашиваться в зеленый пробуждающейся ото сна травой. Люди же сменили свои необъятные пуховики, а кто по богаче все-таки шубы, на легкие куртки, плащи или вовсе ветровки.

Текущей день не стал выбиваться из тенденции. Низкая облачность радовала богатством света и пригревающими лучами солнца. Мягкий южный ветер обдувал прохожих без посягательств на их комфорт.

Марина прогуливалась по парку, ведомая своими грезами. Рассматривая красоты здешней природы, выхватывая взглядом проскакивающих от дерева к дереву белок, а так же шаркающих по прошлогодней листве птиц, она мерно двигалась по асфальтированной тропинке пока не вышла к центральной аллее. Подобные можно встретить практически в каждом крупном парке, и все чаще на них располагаются не только фонтаны, клумбы и постаменты, но кафетерии, закусовые и блинные. Летние с открытыми верандами, а так же зимние — полноценно закрытые заведения, где можно скрыться от стуженных морозов. В этой части городской лесополосы находится так же основной поток людей. Ведет их сюда возможность полюбоваться рукотворными красотами, открытые пространства и комфорт.

Прошла бы Марина до следующей тропинки, если бы взгляд карих глаз не зацепился за яркое пятно в толпе. На самом деле оно было черное, но среди разношерстного по цвету и фасону люда, это был яркий акцент — черное старомодное пальто в пол. И да, полы его пусть и не киношно сильно, но развевались при ходьбе. Девушка незамедлительно

остановилась. Секунд десять она всматривалась в идущую в ее сторону мужскую фигуру, и, как только полностью убедилась, что зрение на пару с памятью ее не подводят, быстро ушла за угол ближайшей палатки. Ее охватило предвкушение и азарт. Когда мужчина прошел, студентка поспешила его нагнать и хлопнуть по спине.

— Привет, Миш! — радостно вскрикнула она.

Тело в черном пальто сделало быстрый шаг и обернулось, заставляя девичье сердечко подивиться скорости реакции.

— Ох, — громко вздохнул иностранец, не ожидавший такого инцидента.

Потратив пару секунд на рассматривание потревожившего, он покачал головой.

— Привет, Марин, — мягко отозвался Михаил.

Они уже знакомы. Более того. На протяжении полугода активно общаются, обсуждая весь спектр событий литературных произведений от приключенческих сказок до эротических романов с глубоким философским замыслом. Но вот он произнёс одну фразу, простую, уже привычную — а она тонет в трепете словно впервые повстречала его. Это короткий миг, и даже незаметный ни кому другому, заставил девушку заволноваться. Она опустила голову.

— Хоть это и неожиданная встреча, но я бы назвал ее приятной, — будто не заметив женского смятения, отметил мужчина. — Это достаточно удаленный парк от твоего дома. Мимо пробегаешь или с компанией?

— Чтобы ты знал, это мой любимый парк. Какая разница как далеко он находится, — напыщенно ответила Марина. — Это не твоя собственность, — вылез следом кончик розового язычка.

Собеседник сдержанно рассмеялся. Да выходка, да глупая. Но она позволила сохранить лицо. И пусть он лучше смеется над ней, чем посчитает пигалицей с фетишем на его голос.

— Верно, не моя собственность, — все так же мягко согласился он. — Значит, тоже поддалась этой весенней атмосфере?

— Будто могло быть иначе, — задорно фыркнула шатенка. — Да я пока сюда бежала, чуть двух старушек не сбила. Первый по настоящему теплый день, так еще и в выходной. Я не могла такого пропустить!

— Это было бы не в твоём духе, — посмеивался Михаил.

— Вот именно, — продолжал эмоциональный ураган в девичьем обличье. — Природа шепчет: шмот в рюкзак и в лес на шашлык!

— Рюкзак то я на тебе вижу, а где шашлык? — с напущенной задумчивостью обратился он.

— Еще не поймала, — картинно поникла девушка, а через миг задорно рассмеялась и ее смех подхватил собеседник.

— Идем? — когда пара отсмеялась, предложил мужчина.

— Идем, — весело ответили ему.

И двинулись они поперек аллеи к ближайшей тропинке, асфальтированной, как и многие другие, паутиной пронизывающие этот парк.

— Знаешь, я все-таки поражен, что ты смогла узнать меня в толпе, хоть мы так больше и не виделись, — поделился Михаил, когда им под ноги уже не бросались окружающие пешеходы. — Мы ведь даже фотографиями не обменивались.

— А чья эта вина? — наигранно поразила собеседница. — Я ведь давно тебе предлагала перейти на интернет звонилки. В фотографиях вообще отпала бы надобность, так

как там есть видеосвязь. А ты уперся — там вирусы, — причитала она.

— Ну не дружу я с интернетом, — устало вздохнул мужчина. — Я все диву даюсь, как вы можете сидеть в этом рассаднике рекламы, увеличивающей все и вся, и исключительно победоносных лотерей.

— А я диву даюсь, как ты на солнце вышел, — в ответ бросила девушка, но поймав озадаченный взгляд, продолжила. — Да я все полгода пыталась представить тебя хоть где-нибудь, кроме уличных фонаре в полном накале. Словно... — осеклась она под взглядом серо-голубых глаз.

— Опять твое повернутое на фэнтези воображение, — осуждающе упрекнул он.

— И не надо на меня так смотреть, — его взгляд пугал. Пугал, но и завораживал ее. — За то из тебя персонаж хороший вышел, — все же встала на защиту своего воображения.

— Какой персонаж? — удивился Михаил, и выражение его стало заинтересованным.

— Моего рассказа, — скромно отозвалась девушка, разрываемая смятением. Ей и хотелось рассказать и было стыдливо.

— Значит, вот так поступают с друзьями? Молча пишут про них рассказы? — с шутивным упреком подвел итог он. — Еще и главным злодеем сделала, угадал?

— Пф, нет конечно! — вздернула носом писательница, разыгрывая оскорбленный вид.

— Хе-хе, заинтриговала. Впервые меня берут прототипом персонажа. И кого же он из себя представляет? — и хоть его разрывал интерес, но снова вернулся к своей мягкой и неспешной манере.

Марина раздумывала меньше секунды.

— Это загадочный мужчина, каждый раз появляющийся из ниоткуда, чтобы оказать помощь или совет главной героине, а затем бесследно исчезает. Знает чуть больше, видит чуть лучше и таит свою личность, — с театральной таинственностью поведала аннотацию героя она.

— Такседо Маск?

— Сейлор Мун? — взметнулись девичьи брови.

— Настолько удивительно, что я видел его? — резонно уточнил Михаил, на что получил кивок. — Не суди по обложке. Я так понимаю, это ее будущий муж про что главная героиня узнает лишь в конце рассказа?

— Да. Эм... Нет, — потерялась с ответом писательница. — Я еще не продумала так далеко. Сюжет только закручивается, и я не решила на чем закончится сама история. В задумке было, что он просто оказывает помощь в трудных ситуациях, так и оставшись до конца нераскрытой личностью. А ты предположил шаблонный вариант лишенный оригинальности для второстепенного персонажа.

— Шаблоны любят читатели — им нравится оказаться правыми в своих предположениях. Плохими их делают уже интерпретации и дурной слог.

— Но это все равно не обязывает слепо их использовать, — настаивала на своем шатенка.

— Согласен, — благоразумно сдался мужчина, зная, как подобный спор может занять их ни на один час. — И все-таки, — выделил он свое намерение сменить тему. — Я бы не отказался прочитать твою работу. Скинешь на электронную почту? На визитке есть адрес, — протягивая картонку попросил собеседник.

Марина приняла визитку.

— Ты же не любишь интернет, — с ехидцей подметила она.

Мужчина хотел обратно забрать карточку, но коварница ловко убрала ее в карман.

— Что ж, — улыбнулся он. — Можешь тогда занести распечатку, раз переживаешь за мою не любовь к сети. Моя квартира все равно рядом, а ты в этих краях видимо частенько бываешь.

— Да постоянно! — вздернула носик девушка, но тут же осеклась. — Подожди. Ты живешь возле парка?

— Видишь вон ту аллею, — рукой указал Михаил направление. Когда же она кивнула, продолжил. — Вот по ней на запад до выхода и два дома налево сразу за оградой. Там мой дом.

И здесь собеседница, что называется «зависла». С полминуты она смотрела молча в пространство, не подавая признаков сознания.

— К черту все! Я переезжаю к тебе! — с пылом заявила она, когда мужчина подумывал уже встряхнуть ее.

Теперь эстафету передали ему. Продолжительное общение позволило многое узнать про Марину. Легкомыслие не входило в ее черты характера, а поэтому заостренный мозг активно искал причину данного заявления, пока его обладатель находился под пожирающим взглядом шатенки. Она же поняла это молчание по своему.

— Твоя же девушка не будет против, если я переночую у вас?

— Эм... Нет. В смысле... — быстро ответил Михаил, но не договорил.

— Вот и замечательно! — затараторила воодушевленная девица. — Даже не думала, что мое желание осуществиться так быстро и с твоей помощью.

— погоди, — твердо заявил собеседник, схватив ее за плечи. — Что-то я не могу поспешить за тобой. Что за желание? При чем здесь я и моя квартира? У тебя случайно припасен черный риэлтор?

— Что? Риэлтор? — переспросила девушка и через секунду рассмеялась. — Да нет. Видимо я так и не озвучила половину предложения со своим переездом, — посмеивалась она. — Я всегда хотела жить возле парка, чтобы можно было посмотреть рассвет с видом на него. Это же должна быть неопишуемая красота! Вот и не могла не попроситься к тебе на ночевку. Ты же не против? Сможешь договориться со своей девушкой?

Здесь уже не выдержал Михаил и пустился в заливной хохот. Поражался он своим надумкам и незначительности (в масштабе) женских причин, а так же наваждению, предвидению и року. Зато был уверен, что у него в арсенале будет замечательная история о недоговорках и рождаемых ими недопониманиях. Потребовалась пара минут, прежде чем он взял себя в руки.

— Давай по порядку, — с веселой улыбкой начал он. — Живу я один. Но это не важно. Важно другое — нахождение квартиры возле парка вовсе не подразумевает выходящих в его сторону окон. Ты об этом не подумала? — снисходительно уточнил мужчина.

— А ведь точно, — поникла Марина. — У меня ведь и самой окна выходят во двор и улицу я не вижу.

— К тому же, допустим если окна выходят все-таки на парк, моя квартира может находиться на первом этаже, и солнце заглянет в окна только к обеду. Даже сквозь еще такую редкую крону, это не даст насладиться рассветом.

— Блин, — расстроилась девушка, что опустила на корточки. — Даже не задумалась о такой возможности. В голове все так идеально сложилось, что даже и мысли против не было.

— Беда твоей фантазии, — снисходительно констатировал Михаил. Правда насмотревшись за десяток секунд муками совести девушки продолжил. — С тобой действительно скучно не бывает. И интуиция жуткая.

Марина подняла на него озадаченный взгляд. Оскорбиться сил не нашла.

— Тебе повезло, — улыбнулся он. — Восьмой этаж с видом на парк. Он хоть и не на ладони, но вид на кроны изумительный. Особенно в рассветные часы. — Счастливица чуть не подпрыгнула на месте, но ее жестом сразу осадили. — Но вернемся к главной теме. Ты же понимаешь, что просишься в мужскую квартиру и чем это грозит?

Вот этот вопрос заставил ее сильно замяться с ответом. Ей не приходилось бывать у парней дома, но во что это чаще всего выливается она знала, и не только из книг. Правда, обычно это случалось у людей в отношениях или хотя бы при наличии симпатии — черную сторону жизни откинем. Конечно Михаил был ей приятен, но она не задумывалась об отношениях с ним. По крайней мере в таком ключе.

— Земля, прием, — помахал перед лицом мужчина. — Ты на связи? — с легким беспокойством поинтересовался он.

— А, да, — очнулась Марина. — Я поняла. Хорошо.

— Эх, — вздохнул он. — Не знаю, что ты поняла, но, если действительно хочешь переночевать, то тебе стоит съездить домой и взять необходимое для женской гигиены. Я же сказал, что живу один и у меня подобного ничего нет. Да и что тебе может понадобиться тоже не знаю. Ты же не собиралась бежать ко мне прямо сейчас?

— А, нет, конечно нет, — нервно отмахнулась девушка, хотя на лице и было написано, что поймана с поличным. Но здесь ее глаза округлились, и она судорожно полезла за часами. — Фух, только через час. — Поймав взгляд, уточнила: — Я через два часа договаривалась встретиться с подругой. То есть я могу сегодня у тебя переночевать?

— Вполне. На завтра и погоду подходящую обещали. Адрес ты знаешь, телефон мой есть. Так что можешь подъехать, когда будешь готова.

— М, да, так и поступим. Но мы можем еще часок погулять, ты как?

— Можно, — согласился Михаил. — Заодно расскажешь подробнее про свой рассказ... за блинчиком? — указал он на палатку, к которой они вышли.

— Ты знаешь подход к девичьему сердцу.

***

Распрощавшись как час с подругой, которой не было сказано и слова о предстоящей аванюре, Марина стояла по среди своей квартиры, пытаясь понять, что ей необходимо взять с собой. Охватившее волнение заставляло бегать в хаосе мысли, не давая составить список минимально необходимых предметов и не превратить это в сбор сумки для покорения вершины не самой малой величины. А осознание отсутствия опыта ночевки у представителей противоположного пола, будь это хотя бы близкий родственник, вынудило не раз чертыхнуться эту культурную особу. Желание получить совет от более искусных в этом вопросе знакомых, повлек логический вывод — быть вороху вопросов уже к ней и появление надумок оными. В итоге, девушка пришла к заключению, что голову придется ломать самой, не прибегая к помощи других, а так же и тому, что очень немногие бытовые мелочи освещаются авторами романов и прочих литературных произведений. Правда женская смекалка спасла ситуацию, подкинув мысль поискать информацию в интернете. Самыми же полезными оказались советы для людей собирающихся в командировку. И пусть

они были более обширными, но позволили усвоить суть вопроса и определиться в проблеме в целом. Действенность этих советов, позволила выполнить план-минимум за полчаса. Правда, пришлось взять не скромную дамскую сумочку, с которой она могла наведаться в музей или галерею, а полноценный рюкзак. Вполне себе симпатичный кожаный — или как минимум из качественного заменителя кожи — рюкзак, а не походный ранец, в который при желании можно упрятать саму девушку. Так же ее радовало и то, что до уже известного парка, а значит и дома Михаила, ходил прямой маршрут общественного транспорта и не придется прыгать из автобуса в автобус. Экономия тоже учтена. И нет, она не была жадной скупердяйкой или бедствующей нищенкой, просто приятный бонус для студента.

Воодушевленная и плененная волнением предстоящих событий, Марина подходила к искомому дому, пройдя во двор которого, увидела пару под светом тусклого фонаря. Одним из участников этой маленькой компании был сам Михаил, но девушка замерла, не решаясь его окликнуть. И причина была во втором участнике — прекрасной белокурой девушке с фигурой сошедшей с подиума модели и осанкой, позавидовать которой могли представительницы королевских семей. Конечно же останавливающий эффект был не только в ее сногшибательной внешности, включающей обтягивающее черное платье и меховую накидку, но так же в эмоциональном диалоге происходившем между ними. Из-за итальянской речи, на которой и происходил разговор, студентке ни оставалось и шанса понять его суть. Единственное что было ясно, так это непреклонная сторона Михаила. Спокойная и уверенная речь, лишённая излишней, если не сказать всякой, эмоциональности, создавала вид твердого и придерживающегося своей позиции человека. И хоть того же нельзя сказать о собеседнице, но она сохраняла в своем образе изящество и грацию, чем ощутимо поразила шатенку. Апофеозом этой пятиминутной сцены стала капитуляция белокурой девушки, стоит отметить что выглядела она чуть ли не моложе самой Марины, после которого мужчина приобнял ее и совершил легкий символический поцелуй в лоб. То ли так совпало, то ли действительно это действие так повлияло, но шатенка почувствовала укол боли в груди. Собеседница отступила на шаг и, сделав книксен — чем чуть не заставила студентку присвистнуть — покинула сцену, удалившись в противоположную ей сторону.

Марина так засмотрелась на уходившую блондинку, что не заметила как приблизился мужчина.

— Ты неожиданно рано приехала, — обратил на себя внимание Михаил с бодрой улыбкой, которая в рассмотрении казалась натянутой.

— А, да, — откликнулась растеряно она. — Мне показалось, что приезжать слишком поздно будет не вежливо. Мы же не договаривались о времени, — неестественно тихо добавила она.

— Верно, — кивнул собеседник. — Тебя что-то беспокоит? — озаботился он ее растерянным внешним видом.

Девушка потерянно уставилась на него, не зная что ответить.

— Признаться, я так перенервничала со сборами, что наверное заработала аритмию, — удалось ей зацепиться за воспоминание о недавней боли в груди, лишь бы не задать неловкий вопрос самой. Это ее не касается. Но почему тогда так грустно?

Михаил взял ее руку за запястье, и это было сделано достаточно нежным и аккуратным движением. Студентку озадачил жест, но отсутствие развития ситуации позволило сохранить спокойствие. Правда...

— У тебя руки замерзли, — заметила она. — Ты так долго на улице?

Были ли это просто интерес, или это была странность, которая не позволила промолчать, она не могла ответить себе. Ее озадачило могут ли руки вообще так остыть, если на улице не так уж и холодно.

Мужчина мягко улыбнулся, оставив вопрос без ответа. А через десяток секунд и вовсе отпустил девичью руку.

— Могу сказать, что сейчас все в порядке, — с доброй улыбкой констатировал он. — Но в случае повторения симптомов, рекомендую обратиться к врачу. Не стоит игнорировать здоровье.

Такой акт заботы поразил девушку и сделал чуточку... Счастливее? Она не понимала, но знала, что это сняло груз печали, неожиданно навалившийся на нее парой минут ранее. Ситуация в целом казалась ей настолько умильной, что не находилось слов. Практически чужой человек не стал пренебрежительно отмахиваться или раздувать драматизм вокруг жалоб на здоровье, а провел чуть ли не первичный медицинский осмотр. И да, много вопросов к точности такого метода и профессионализму самого Михаила в медицине, но он не назначал лечения, а просто успокоил — стресс главный враг сердечного здоровья — и направил к специалистам. Маленькая ситуация, но огромные эмоции для девушки. И это располагало.

— Ну, нечего стоять на стуже. Идем, поднимемся. Или ты передумала? — с хитринкой улыбнулся он.

— Не в коем разе! — воскликнула Марина и, схватив того под руку, повела к подъезду, у которого он ранее вел разговор.

В правильности цели она не ошиблась, и мужчина провел ее в здание многоквартирного дома, а так же придержал двери лифта, пропуская спутницу. Как он говорил ранее днем, они доехали до восьмого этажа, где прошли в одну из квартир. Пройдя в прихожую, они разулись и сняли верхнюю одежду.

— Если хочешь, можешь осмотреться, — предложил Михаил. — Только у меня есть одно правило. Точнее пожелание. Не заглядывай в кладовую — крайняя правая дверь по коридору. У одинокого мужчины могут быть свои нелюбимые секреты. Ничего незаконного, но вот психолог после увиденного может потребоваться, — и мягко, и настойчиво, и подбирая слова, предупредил он.

В первый момент в Марине разыграл детский интерес, вызвавший озорную улыбку на лице. Но вот на нее направлен взгляд серо-голубых глаз, и она вспоминает, что является взрослой девушкой и стоит серьезнее относиться к чужим просьбам.

— Если ты не против, я осмотрюсь, — с видом благородной девицы решила она.

Первый же выход из коридора вел в гостиную. В глаза бросалась простота обстановки: большой мягкий диван, два кресла в том же дизайне стояли углом, перед ними был кофейный столик, на котором сиротливо расположился ноутбук с откушенным яблочком на крышке; вдоль противоположной стены расположилось несколько стеллажей, содержащих в себе одинокие сувениры; за ними от прохода притаилась дверь в смежную комнату; на окне висели классические шторы с бахромой.

За дверью, как можно догадаться, располагалась спальня. По середине стояла огромная кровать, и Марина могла поклясться, что подобного размера мебель видела лишь в исторических фильмах о королях. Она даже не сразу заметила прикроватную тумбочку и скромный шкаф-купе — настолько ее впечатлила кровать. Здесь же располагался выход на балкон, но, лишь заглянув за штору, удалось рассмотреть, что это полноценная лоджия. В

голове уже рисовались прекрасные виды с последней, но девушка сдержалась.

Вернувшись в коридор и пройдя на право, она увидела злосчастную дверь в кладовую. Не малых усилий стоило ей отвести глаза от запретного места. Налево расположились еще пару дверей — туалета и ванны. Озадачивало непривычно большой промежуток между ними.

— Я загляну в ванну? — обратилась студентка громко к хозяину.

— Конечно, — раздался голос с кухни. — Но руки можешь помыть и на кухне. Здесь отдельное полотенце есть.

Марина на секунду задумалась. Сколько людей она знала и в скольких гостях бывала — все по разному выбирают место для мытья рук. Для кого-то принципиально на кухне, для кого-то в ванной, а кому-то все равно где. Но сейчас она озадачилась вопросом где правильнее это делать по этикету. За этими раздумьями, она даже не обратила внимание на убранство скромного и светлого туалета и перешла непосредственно к следующей двери. Стоило же девушке открыть ее, как мысли унеслись в другое русло.

— Вау, — шепотом восхитилась шатенка.

Размер и убранство ванной комнаты поражало. Здесь находились и джакузи, и душевая кабинка, и полноценный комод с вмонтированной раковиной, а так же шкаф-пенал. И при всем при этом, оставалось открытое пространство, на котором, по скромному мнению гостя, могло поместиться четыре человека не скованные теснотой. Дизайн был удивительно прост: серо-голубой кафель, мебель в цвет и бронза в акцентах и фурнитуре. Она не смогла отказать себе в удовольствии воспользоваться раковиной, словно вырезанной из цельного камня.

Но настоящий эстетический восторг девушка встретила, когда зашла на кухню. Правильнее назвать — столовая с зоной готовки. Большое открытое пространство, оснащенное по последнему слову техники, и все в стили хай-тек. Однотонные глянцевые поверхности перламутр-бежевого оттенка и зональная теплая подсветка даже при присущем минимализме создавали уютное и теплое помещение.

Когда же гостя отошла от шока и созерцания обстановки, она заметила, что Михаил приглашает ее за стол. Только после того, как она разместилась, хозяин поинтересовался хочет ли она поесть или предпочтет какой-нибудь напиток с угощениями. Приятным было не то, что в подобной квартире нашелся зеленый чай, а с каким мастерством его заваривали прямо на глазах, так же и то, что имелось не мало сладостей без сахарозы — будь неладна аллергия. И весь этот скромный или не очень арсенал сделало вечер сладостно уютным.

Интересная беседа о лирической участи героев обсуждаемого ими произведения расслабляла и настраивала на подобный лад, рождая в Марине не свойственные ей мысли.

Вот перед ней сидит мужчина: воспитанный, начитанный, гостеприимный, заботливый. Она могла еще сказать, что он является достаточно сдержанным и порядочным. Его голос завораживает ее, а внешность, пусть и только при знакомстве, показалась сказочной. И более того — он холост! Не делает ли она ошибку даже не рассматривая его как свою пару? Разница возраста? К тому же неизвестная. Она знает, что даже обратная разница не является абсолютным препятствием. Разница положений? У нее еще все впереди. Да и даже сейчас, она может дать руку на отсечение, что уж пару одновузниц точно замужем. В ней так же нет такой гордыни, чтобы бояться зарабатывать меньше партнера. Так что же не дает ей хотя бы помечтать о нем в качестве мужа? На худой конец в качестве парня. В конце-то концов. Ее же явно тянет к этому мужчине с серо-голубыми глазами. Да с их знакомства не прошло и

одного вечера, чтобы она не вспоминала о нем. В чем загвоздка?

— Как оказывается мы засиделись, — сбил мысли шатенки мужской голос. — Если хочешь полюбоваться рассветом, а не сном, думаю, стоит лечь пораньше, — с ироничной улыбкой заметил Михаил.

Упрямая студентка хотела было закончить свою мысль, но поняла, что забыла ее, а потому лишь рассеяно улыбнулась.

— Пожалуй ты прав, — сдалась она, доставая смартфон, чтобы посмотреть время.

Ей осталось удивиться незаметно прошедшим двум часам. Теперь она полностью осознала слова собеседника, но перед ней встал новый вопрос.

— Если тебе надо, можешь воспользоваться душем или джакузи по желанию. Полотенце в шкафчике, мыльные средства под раковиной, — невзначай произнес Михаил, явно опередив ее думы. — Ах да, если нужно, я покажу как управляется джакузи.

Эта открытая улыбка обезоруживала. Девушка поняла, что вновь упустила мысль. И все из-за его улыбки, а потому:

— Будь добр, — съехидничала она.

Хозяин сдержанно усмехнулся — к этой черте ее характера он уже привык.

— Идем, — коротко позвал он.

Как и обещал, Михаил показал где что находится, куда можно положить вещи и как включить и выключить (иногда последнее важнее) гидромассажную ванну.

Марина не могла лишиться себя такого удовольствия — вдруг шанса больше не подвернется, поэтому выбрала последнее. И от того провела за банными процедурами, включающие в себя по большей степени игры с бурлящими потоками воды и созерцание оной, более полутора часа. Так ее заняло, что она даже не поглощалась собственными грезами, не говоря уже о каких-то насущных вопросах.

Когда же ванна была покинута, девушка обнаружила хозяина квартиры в гостиной, в одном из кресел, что-то созерцающего в ноутбуке. Теперь стоя на пороге комнаты в ночнушке — облачилась она все же в ванной — и наблюдая мужчину, в нее стали закрадываться сомнения о собственноручно затеянном мероприятии по проведению ночи в чужой квартире. Так ли он порядочен, как она считала? Стоит ли сопротивляться, если нет? Лучше забыться и отдаться ситуации?

Михаил поднял чуть задумчивый взгляд на гостью. Даже миг его взгляда на ее теле вызвал безумно стыдливое желание прикрыться, но тело окоченело и не поддалось охватившему порыву. Он отвел взгляд буквально через секунду и поднялся из кресла. Незнание пугает. Марина уверилась, что полностью осознала выражение «как на иголках», но так и не могла двинуться. Мужчина обошел столик и подошел к дивану. Поднял какие-то вещи. В ее груди все сжималось, терзая острыми гранями.

— Вот и пришла моя очередь, — улыбнулся он, повернувшись к девушке.

И если чуть раньше ей казалось что земля постепенно уходит из под ног, то теперь она вернулась. Но не понимание происходящего.

— Не напрягайся так, — под нос прокомментировал он со вздохом и продолжил сразу громче: — спишь в спальне. Дверь закрывается изнутри, так что тебя ни кто не съест. Скажи только, тебя за сколько разбудить или заведешь себе будильник?

Все это он произнес пока подходил к выходу из гостиной, в проеме которого так и продолжала стоять гостья.

— А ты? — растеряно уставившись, спросила шатенка.

— Что я? — искренне озадачился Михаил.

— Где ты будешь спать? — выпалила она, даже не понимая какой ответ ее устроит.

— Очевидно на диване, который застелил специально для этого, — удивленный, ответил он. Аккуратно взяв девушку за плечи, от чего она вздрогнула, он твердым движением вынудил ее сделать пару шагов вглубь комнаты, после чего указал рукой на диван.

Проследив взглядом за его жестом, Марина увидела, что предмет речи и правда застелен.

— Так тебя разбудить или заведешь будильник? — вновь привлек внимание мужской голос.

— Заведу будильник, — тихо ответила она.

— Что ж. Раз с этим разобрались, иди ложись, а я ополоснусь и тоже спать.

После этих слов, мужчина покинул гостиную.

Но девушка даже не сразу поняла, что осталась одна. Она вновь посмотрела на застеленный диван и вспомнила прошедший разговор. Оковы, что держали ее на месте все это время наконец спали, и она первым делом медленно прошла в спальню, где села на край кровати. Бросив взгляд на дверь, она быстро поднялась и закрыла ее, защелкнув замок. И снова вернулась на постель. Перед ее глазами стали проноситься воспоминания.

Опыт. Он не всегда приятный. Более того. Он может быть и не полезным. Ошибки учат? Но чему может научить ее тот инцидент? И пусть не свершившийся. Сам прецедент уже был внушительным ударом. Да, ей удалось вырваться из этих сетей, ввергающих большинство в пучины отчаяния. Но что теперь? К чему уже это привело? Она держит дистанцию. Интуитивно. Когда-то намерено. Но всегда. И все же. Разве она исключила для себя будущее с кем-то? Нет.

Моменты прошлого, проносящиеся в ее голове, плавно приближались по хронологической линии к настоящему. Вот перед взором их первая встреча с Михаилом. Затем вечера проведенные за беседами с ним. А далее сегодняшний день. Она осознает, что он заполняет все ее мысли. Что, пусть и очень медленно, но все это время его образ, голос и слова стирали в ней страхи. И даже сегодня. Она вздрогнула от его прикосновения — да. Но не от испуга, а от неожиданного обжигающего холода его рук. Этот холод остудил ее голову, выметая лишние тревоги, отрезвляя.

— Он совершенно другой, — тихо прошептала Марина, набираясь уверенности с каждым словом.

Верно. Все люди разные. Дело не только в том, кто плохой или хороший. Оно в сочетании черт характера, определяющих нас как личность. И ей нравятся его черты. К дьяволу! Ей нравится он весь.

— Нравится, — вторила она своим мыслям.

Произнеся это, она будто переключила невидимый рубильник. На ее щеках заиграл румянец. События этого вечера играли совершенно в других тонах. В более теплых. И от этого тепла разгорелись щеки. Более томных. И это томление ухало в груди. Да о чем она вообще все это время думала?

— Он ведь действительно не съест меня, — посмотрев на запертую дверь, с улыбкой произнесла девушка.

Поднявшись с кровати, она подошла к двери и отперла замок.

«Попробую», — в мыслях решила студентка и приоткрыла створку.

Не смейте подумать, что это было приглашение. Акт доверия. Она хотела верить Михаилу. И даже больше. Хотела верить в то, что еще способна доверять другим.

Выглянув в гостиную и убедившись, что хозяин квартиры еще не вернулся из душа, а следовательно не наблюдал этого странного щелканья замком, Марина улеглась в кровать. Тягостные мысли отступили под ее решимостью, а обволакивающее тепло постельного белья успокаивало. Она услышала как закрылась дверь ванной комнаты. Чуть позже щелкнула другая дверь. Через время раздался еще один щелчок. Только после этого стали слышны тихие шаги босых ног по паркету. Гостью охватило волнение, когда шаги затихли возле двери в спальню. Но не успела она задаться вопросом о дальнейших событиях, как услышала усмешку. Дверь закрылась. И на этом все. Все эмоции девушки в миг погасли. Наступило тихое умиротворение, словно давняя заноза была наконец удалена. Можно отметить слабое удивление шатенки из-за отсутствия радости. Ведь она не ошиблась. Она доверилась и не прогадала. Так почему же нет торжествующего восторга? Но мысли сбивает яркий луч света в окно — чей-то блуждающий, а от того случайный луч фонаря. Она смотрит на застекленный выход на лоджию, видит играющие тени от деревьев, созданные парковыми фонарями, и вспоминает цель своего визита в эту квартиру. Спohватившись, она хватается за смартфон. Время за полночь, но, чтобы хватило сил подняться к рассвету, оставшихся часов сна должно быть достаточно. Проверив в интернете время восхода, Марина завела будильник в телефоне на полчаса раньше и отложила его на тумбочку. Все резервы организма были брошены на попытку уснуть.

Мягкий матрас, удобные подушки, воздушное одеяло и шелковое белье — идеально сочетание для сна. Да не просто сна, а для сна сказочной принцессы, чтобы ее ничего не отвлекало и не беспокоило. Однако, в нарушении всем канонам, студентки более прихотливые создания, а возможно такой оказалась лишь эта их представительница. Полчаса она вертелась на простыне в тщетных попытках уснуть. Как бы она не ложилась, что-то мешало погрузиться в мир грез. В какой-то момент, она решила, что неплохой идеей будет вовсе лечь на пол. Правда следующая задумка показалось ей более простой в реализации.

— Может поменяемся, — вышла она в гостиную с данным предложением. Почему-то Марина решила, что мужчина еще не спит.

— Исключено, — уверено выдал участник бартера.

— Что? Но почему? — в ее голосе было больше расстройств, чем удивления отказом.

— Разве я похож на человека, что позволит спать молодой девушке на узком диване не предназначенном для этого? — вопросом ответил Михаил.

— Но... — хотела возразить гостя, но поняла что не имеет аргументов, а те, которые сможет придумать на ходу, будут разбиты в пух и прах.

Вот так она минуту простояла, вперив взгляд в мужскую спину.

— Иди спать, — не выдержал он.

— Тогда ложись со мной, — выпалила шатенка в порыве мыслительного отчаяния.

Не так уж и часто ей удавалось ввести Михаила в ступор. Уровень его озадаченности и беспокойства стал виден, когда он обернулся. Девушка уже успела осознать чего взболтнула, а потому ее охватило смущение. Прошла еще минута молчаливого переглядывания.

— На столько не привычно, что не можешь уснуть, — пришел к единственному логическому объяснению сложившейся ситуации хозяин квартиры.

— Настолько хорошо, что даже плохо, — подхватила она.

В раздумьях он сел на диване, и собеседнице стало видно, что он был одет в подобие

пижамы — легкие штаны и облегающая футболка без рукавов, все в черной однотонной расцветке.

— А почему решила, что со мной сможешь уснуть?

Даже при столь скудном освещении было видно, как приподнялась мужская бровь.

— Потому что верю в тебя, — Марина даже подивилась, насколько твердо у нее получилось произнести это.

Вновь его поразили. Вздохнув после нескольких секунд обдумывания, он согласился и направился за гостьей в спальню. Она запрыгнула под одеяло и наглядно похлопала по нему слева от себя.

— Я перелегу, как ты уснешь, — предупредил он, остановившись еще у входа в комнату.

— Согласна, — спокойно приняла шатенка.

Михаил прилег на небольшом расстоянии, но это было пустым, так как она сразу придвинулась, легонько уткнувшись головой в его плечо.

— Спасибо, — тихо пробубнила Марина, чтобы не выказать своего смущения.

— Да не за что, — созерцая потолок своей спальни, отмахнулся он.

— Ты весь день терпишь мои капризы и даже не попросил ничего взамен, — уверенности в ее речах поубавилось. — Я даже не знаю, чем тебя отблагодарить.

— Пф. Деньги, власть и секс — трио лучших благодарностей, — серьезно отозвался он.

Студентка порывисто подняла голову, выпучив карие глаза в изумлении. Бросив на нее краткий взгляд, мужчина мягко рассмеялся, после чего ладонью легко прижал ее голову обратно к подушке.

— Спи давай, — еще весело продолжил он. — Мне ничего не нужно. Просто помогаю другу осуществить мечту. За такое плату не берут ни в каком виде.

Эти его слова быстро успокоили Марину, но в тоже время...

— Значит ты не видишь во мне девушку, — тихо промямлила она в одеяло, чувствуя что начинает засыпать.

— Что?

— Спокойной ночи говорю, — более четко и сонливо ответила гостья.

— Сладких снов, — его слова прозвучали очень мягко, можно сказать с нежностью.

«Разве такое возможно после...» — последнее, что успела подумать она.

Когда ее дыхание выровнялось, мужчина, полежав еще пару минут, осторожно поднялся с кровати. Потакая своей маленькой слабости, он недолго понаблюдав за спящей, после чего, как и обещал, ушел спать в гостиную.

Был Михаэль склонен к бессоннице? Временами. Был ли привычен к прекрасной половине человечества? Да, но меньше в пределах своих покоев. Была ли причастна к данному приступу Марина? Не больше, чем любая новая в доме животина. Его в первую очередь волновали комфорт и удобство гостыи, нежели само наличие молодой особы у себя в квартире.

В течении часа мужчина пролежал в раздумьях. За это время он смог прийти к нескольким заключениям. Первое. Сна ему сегодня не видать. Второе. Связать это явление с наличием в его спальне Марины, если уж не пустое, то точно излишнее. Третье. Провести всю оставшуюся ночь, лежа на диване — бессмысленно. Исходя из последнего заявления, он сделал себе кофе и снова сел за ноутбук, так как в его бизнесе всегда есть вопросы к которым стоит уделить внимания, а так же которые извечно откладываются.

Когда стали светлеть тени в гостиной, Михаил услышал мелодию, раздающуюся в

спальне. Это отвлекло его от работы, и он глянул на часы.

«Как раз. Даже на завтрак хватит.» — Мысленно прикинув, он отправился на кухню.

На столе уже парили чашки зеленого чая и кофе, распространяли свои ароматы закуски, а гости все не было видно. Оставалось около пятнадцати минут.

— Марина, — аккуратно позвал мужчина, зайдя в спальню.

Но девушка не спешила проявлять признаки пробуждения. После еще пары попыток, ему пришлось подойти и легонько тряхнуть соню за плечо.

— Что такое? — сонно и нехотя прореагировала она в попытках разлепить веки.

— До восхода две минуты.

Это была коротка, но очень действенная фраза. Три секунды на осознание, и вот у гости уже открылись глаза и проявилась бодрость духа. Да такая, что с криком «Проспала!» она подскочила с кровати чуть не сбив Михаила с ног.

— Прости, — быстро пустилась в извинения девушка, заметавшись между окном и дверью в гостиную.

— Для умывания времени хватит, — с озорной улыбкой подсказал он.

— Я быстро, только и успела сказать она на ходу скрываясь за проходом.

За те пару минут на утренний туалет, мужчина успел перенести чашки и закуски на лоджию. Услышав шаги в гостиной, он позвал гостью к себе.

— Еще не началось? — выскочила она из спальни разгоряченная суетой.

— Присаживайся, — указал с улыбкой на столик в лице подоконника и барный стул. — Еще минут десять у нас есть.

— Что? Но...

На девичьем лице заиграла гамма эмоций: облегчение, что время есть, озадаченность, откуда оно, осознание обмана, несогласие, гнев на обман, понимание затраченных усилий на пробуждение, вина, и наконец благодарность.

— Спасибо, — тихо произнесла она, усаживаясь на стул.

— Не за что, — с нескрываемым удовольствием ответил Михаил. — Оно того стоило.

Сложно сказать, что послужило причиной этой издевки, какой-то конкретный инцидент или предыдущий день в целом. Марина, пусть и только в этот раз, благоразумно предпочла спустить шутку над собой на тормозах. К тому же горизонт постепенно начинал полыхать огнем восходящего солнца.

Около двадцати минут пара пребывала в молчаливом благоговении. Простое ежедневного событие, способное вызвать трепет чуть ли не в каждом вне зависимости от происхождения, титула, пола или рода деятельности, находило отклик в каждом сердце, чуть больше или меньше. А сейчас поражало внимание и ум двух не спящих людей, принимающих завтрак очень отстранено от наслаждения пищей. Что мужчина, что его гостя пребывали в плену своих собственных дум, рожденных играми света и тени в кронах парковых деревьев. Но. Они вместе любовались и вместе наслаждались открывшимися видами.

Сколько же восторга было после. Юная девушка абсолютно не сдерживалась в своих эмоциях ни словесно, припоминая все метафоричные и прямые сравнительные эпитеты, ни физически, напоминая молодую горную козочку. В какой-то момент, уже находясь в гостиной, Михаил, сидя в кресле, даже стал переживать о качестве звукоизоляции помещения — настолько ярким было выражение женских эмоций.

— А можно мне еще прийти, — с мольбой плюхнулась Марина на мужские колени,

словно к доброму дядюшке Санта Клаусу, дабы попросить новогодний подарок.

— Я не против, если ты только в заранее согласишься визит, — сдержанно ответил он.

В продолжении своей радости, она мелко засучила кулачками.

— Я понимаю, что ты рада, но ты увлеклась, — интонация голоса незаметно сменилась со сдержанной на серьезную.

— М? — обернулась к нему шатенка, не уловив суть высказывания.

И только теперь она обратила внимание на расстояние — очень короткое расстояние до серо-голубых глаз с холодным взглядом. И он подействовал, как взгляд удава на свою жертву, парализуя и поработая. Он заставлял не двигаться, но в тоже время манил к себе, заполняя собой, стирая существование всего мира.

— Если я тебя сейчас обниму, что ты подумаешь? — хоть голос оставался серьезным, но казалось приобрел гипнотические нотки.

Девичье сознание заметалось в поисках ответа. Она осознавала, что находится на мужских коленях, но не понимала почему на них оказалась. Она хотела сбежать, но тело налилось свинцом, вынуждающем прижаться к мужчине сильнее. По спине бежали холодные мурашки, но на щеках разгорался румянец. Страх испытанного некогда и желание новых ощущений смещались в ее теле.

— Я не знаю, — тихо прошептала Марина и поняла, как пересохли ее губы.

— Хочешь попробовать?

Всего лишь коротких вопрос заставил девушку задохнуться, выудив глубокий вдох, и мысли понеслись с новым порывом.

— Не знаю, — еще тише отвечает она, словно все силы уходят из нее.

Краем глаза она замечает движение его руки. Но не может оторвать взгляда от его глаз. Мужские пальцы стремятся к ее лицу. Еще миг, и он коснется ее кожи.

Телефонная трель ворвалась артиллерийской канонадой в тишину квартиры.

Михаил закрыл свои глаза. Девушка ждет. Она понимает, что ждет продолжение. Еще трель, и мужская рука отдаляется. С шатенки спадает давление, будто она быстро поднимается с глубин. И снова трель, которая окончательно разбивает наваждение. Моментально соскочив с колен, она отшатывается к двери спальни — дыхание сбито, в ушах пульсирует. Мужчина делает глубоких вдох и, подняв со столика мобильник, отвечает на звонок. С полминуты он молча выслушивает абонента.

— Дай мне двадцать секунд, — серьезно отвечает в аппарат хозяин квартиры, поднимаясь из кресла. — Извини, это по работе. Разговор долгий, так что можешь подождать или пойти по своим делам. Я буду на кухне, — быстро обратился к гостье и покинул гостиную.

Ни он, ни она так и не посмотрели друг на друга в эту минуту.

Биение сердца еще продолжало отдаваться в ушах, пока Марина пыталась осознать произошедшее, а главное — свое отношение к этому. В груди пылало, и ей требовалось быстро остыть, а потому она пошла в ванную. Встав напротив зеркала над раковиной, она наконец заметила.

«Боги! Я ведь так и не переоделась», — смотря на свое отражение, сокрушалась шатенка. — «С таким пробуждением даже причесаться не удосужилась».

Стыдливое чувство с головой накрыло девушку. Даже у родственников она не вела себя так, стараясь как можно скорее приводить себя в приличный вид после пробуждения. А уж щеголяние в ночнушке вообще было из ряда вон.

Умывшись, она переделалась и собрала свои вещи. Она села на край кровати и уткнулась в экран смартфона, решая что ей делать дальше. По началу желание сбежать было чуть ли не основным инстинктом, но теперь. Теперь она не знала. Остаться? Но зачем? Чем все обернется, когда он закончит свой разговор? Надо проветриться. Многие вещи решаются со временем. И сейчас ей нужно это время — успокоиться, привести чувства и эмоции в покой, разобраться в произошедшем. Если бы не этот звонок... Но что тогда? Воспоминание трели, прервавшей все, только подтвердило, что ей необходимо на воздух. Выйдя в коридор, она слышала голос Михаила, продолжающего телефонную беседу. Лучше не отвлекать. Она все равно не сможет на него сейчас посмотреть.

Марина тихо покинула квартиру, еще сомневаясь, что вернется сюда.

Мужчина, услышав щелчок входной двери, выглянул в коридор. Отсутствие куртки и обуви ясно говорили об уходе гостя.

— Как я говорил, относительно художников, — переключил внимание на звонок, — возьмем на испытания первых двух. Если их эксцентричность в пределах нормы или проявляется только в творчестве, думаю сработаемся. Остальное решим завтра в офисе.

Ответ собеседника занял меньше минуты.

— И да. Прости, что разбудил и спасибо, что так быстро позвонил. ... Что? ... Нет, не очередная. Просто щекотливая ситуация, из которой не мог сам выпутаться. ... Ха-ха. Ни кому я сердце не разбивал. ... Остепениться... Сам знаешь — это не для меня. ... Рано или поздно это всплывет, а исхода только два. ... Я бы не хотел этого. Она хорошая девушка. Молодая и наивная, но хорошая. Ей незачем со мной связываться. ... Ха-ха. Я подумаю. Еще раз спасибо, что быстро среагировал. ... До завтра.

Разговор был окончен, и мобильник отправился на столик.

Михаэль думал вновь сесть за ноутбук, но понял, что есть более важные дела. Убрать оставшиеся закуски, помыть посуду, перестелить постель, поставить стирку и до кучи проветрить квартиру. Не за чем иметь в доме аромат девушки, которая посетила его единожды. Был ли он уверен, что Марина более не придет? Не полностью. Всегда есть шанс изменения русла рекой. Но все равно надеялся. В том числе, что не сильно перестарался с ней. Он давно заметил на ее сердце рану и то, как она достаточно уверенно соблюдала дистанцию с представителями противоположного пола. Но заметил так же и другое — как его дружелюбие и забота выступили бальзамом для этой раны. И пусть он тоже хотел ее излечения, однако не был готов стать предметом ее воздыхания. Она была интересной, живой, яркой, и этим была прекрасным другом и собеседником. Уже этого ему было достаточно. Только. Он так и не понял, его ли забота или ее собственные усилия затянули шрам на столько, что она перестала соблюдать привычную дистанцию. Это не входило в планы, ему пришлось надавить на это молодое сердечко, дабы увеличить расстояние между ними. Она ушла, а значит эффект был. И возможно сильнее, чем оно того хотел. Порвет все связи? Не так и страшно.

— Ха... Не страшно. Ты говорил про объятия, а попытался поцеловать.

Да, это имело больше сожалений, что Михаэль даже стал мыслить вслух. Все же, он ценил ее сильнее, раз мысль о полном разрыве была настолько досадной.

Откинув лишние думы, он вернулся к рабочим вопросам.

***

Звонок мобильного раздался в пятницу. Было ли это неожиданностью для Михаила? В

какой-то степени. Однако, ответил на этот вызов сразу.

— Привет, Марин, — спокойный ровный голос, как и всегда впрочем.

— Извини, — достаточно звонко и эмоционально раздался девичий голос в динамике.

— Интересный способ поздороваться. За что?

— Эм. Ну. Я молча убежала в воскресенье, даже не помыв посуду. А еще. Забывала позвонить всю неделю, чтобы извиниться.

Мужчина рассмеялся, чуть отодвинув от лица аппарат.

— И ты переживала об этом всю неделю? — уточнил он с хорошей долей веселья.

— Я воспитанная девушка и убирать за собой предпочитаю сама, — передал динамик нотки аристократической гордости.

— Хорошо. Можешь больше об этом не переживать. Твои раскаяния приняты и занесены в протокол, — с намеком на стенографиста отрапортовал собеседник. Но продолжил в своей привычной мягко-спокойной манере. — Что хочешь обсудить в этот раз? Или позвонила только для извинений?

— А. Нет. Не только. На самом деле, — стало слышно как девушка решается, подбирая слова. А возможно ее что-то отвлекло, так как продолжила уже увереннее. — Ты свободен завтра в три?

Она умела его удивлять. От неожиданности вопроса, он хотел сначала соврать. Впускать ее вновь в свою квартиру в настоящий момент выглядит плохой идеей. Но он мог и поторопиться со своими выводами.

— Завтра в три? — выиграл он несколько секунд на раздумья. — Свободен.

— А ты не против сходить со мной в кафе в это время, — кажется уверенность чуть упала.

— В кафе? — озадачился Михаил.

— Я угощаю! — резко дополнила Марина. — В знак благодарности.

Раздумывать было лишнее.

— Я согласен, — мягко принял он приглашение. — Скажи, где и во сколько встречаемся.

***

Согласно договоренности, они встретились в половину третьего. Место встречи студенткой было подобрано так, чтобы они имели возможность немного прогуляться. Только она пришла не одна. Если уточнить, девушка дошла до ближайшего пешеходного перехода не одна. Ее сопровождала подруга — не красавица писаная, но уверенная симпатяга. Из ярких черт выделялись черные волосы средней длины и такие же черные глаза. Да и последнее Михаил заметил лишь потому, что встретился с брюнеткой взглядом. Удивленным взглядом. Приметил он подруг, когда те уже расходились, а потому так же видел как удивленное выражение сменилось на «что и следовало ожидать», когда Марина подошла к нему. После, девушка, оставшаяся с другой стороны дороги, хотела видимо кивнуть ему, но предпочла помахать ручкой с веселой улыбкой. Сам же мужчина обошелся простым кивком в ответ. Ему показалось, что в ней есть нечто знакомое, но шатенка переманила внимание на себя.

— Заждался?

— Только подошел. Мне вот интересно. Уже хвастаешься или осторожничаешь? — дернул он подбородком в сторону уходящей брюнетки.

— Что? — чуть потерялась собеседница. Проследив за жестом, она быстро нашлась и тихо рассмеялась. — Ни то ни другое. Просто вместе шли с пар и нам оказалось по пути.

— Одногоруппница? — праздно уточнил Михаил.

— Правильнее сказать однокурсница. А еще лучшая подруга. Зовут Раф. Ой!.. То есть Марина. Вечная студентка, — заочно представила она подругу.

— Значит тезка?

— Ага. Поэтому чаще по никам обращаемся, — пояснила она свою оговорку. — Идем?

— Пожалуй, — согласился он.

Что во время прогулки, что при ожидании заказа в кафе, они вели привычные беседы. Девушка поделилась прогрессом своего рассказа, породив сотню вопросов, комментариев, предположений и идей для новых эпизодов или сюжета в целом. Большое количество данных элементов выступали для наполненности беседы. Ведь мужчину интересовали собственные идеи молодой писательницы. Марина казалось сохраняет устоявшуюся дистанцию, ни как не упоминая произошедшего или выказывая свои переживания. Выглядело, словно и не было событий прошлых выходных. Но мирно-непринужденная атмосфера резко поменялась, когда принесли заказ.

Официант расставил тарелки с бокалами — во время заказа они согласились попробовать новый в меню коктейль — и следом поставил на стол хрустальную вазочку.

— В рамках акции заведение дарит парочкам специальное фруктовое парфе, — прокомментировал служащий несанкционированный пункт их заказа. Заметив беспокойство со стороны посетительницы, дополнил: — Оно диетическое. С полным перечнем ингредиентов можно ознакомиться на вкладыше меню.

— Мы...

— Очень благодарны, — перехватил Михаил попытку девушки возразить. — Такая приятная неожиданность, — и голос и выражение лица пылали радушием. — Правда, милая? — улыбка осталась, но ей это не помешало уловить нотки давления в голосе.

— Верно, — чуть с фальшей улыбнулась шатенка. — Большое спасибо.

Официант с удовлетворением кивнул и продолжил свою работу уже за другим столиком. А вот карие глаза вперили свой взгляд на мужчину за этим столиком. Сложно сказать, что в нем было больше: гнева или досады.

— И зачем? — по голосу привилегировала досада.

— Люблю парфе, — довольно отозвался он, подхватив ложечкой густую массу.

— Мог бы просто заказать, — теперь интонации сместились к гневу.

— В подарок всегда вкуснее, — непробиваемо держался собеседник. — Это же специальное.

— Он мог быть подарком от меня. А ты обманул! — В ее фразе проскочило отчаяние.

Эти интонации возымели эффект. По крайней мере, ложечка была отложена, а Михаил перевел на нее серьезный взгляд.

— Верно обман, — спокойно согласился он. — И он об этом знает. Как и знает хозяин заведения. К тому же это взаимный обман.

— Но... — хотела вспыхнуть возмущением студентка.

— Дослушай. Какой срок хранения у продуктов, из которых приготовлено парфе?

Не в угоду своим эмоциям, она задумалась над вопросом.

— Если из свежих, то небольшой. И что?

— А что делать, если он подходит к концу, а продуктов много?

— Испорченные выкинуть, а остальное продать.

— Они остались как раз потому, что продажи не пошли.

— Значит выкинуть.

— Но это прямые убытки.

— А что тогда? Не выкинуть, не продать. Все равно испортятся и будут убытки.

— Верно, но можно превратить в будущую прибыль.

Студент отделения PR-менеджмента задумался еще сильнее.

— Ну эти продукты все равно придется выкинуть, — не унималась она.

— Если испортятся, то да, но можно использовать пока пригодны.

— Продать в заведение, где недостаток? — родилась гениальная идея в девичьей голове.

— Если это сеть, то передать где нужнее можно. А вот продажа другой компании сложна. Должны быть составлены специальные документы.

— Тогда не знаю, — надулась она.

— Акция. Способ создать рост прибыли в будущем, потеряв часть сейчас. Мы имеем истекающий срок хранения товара. Но это говорит о том, что мы не успеваем его реализовать с прибылью как товар. Фиксируем факт убытков. Теперь реализуем уже не имеющий ценности товар в бесплатной акции.

— Но откуда будущий рост?

— А вот на этот вопрос ты должна мне ответить, — ехидно ухмыльнулся Михаил.

Полминуты девушка потратила на размышления точно. Решение же сначала обрадовало ее, но вот следом она поникла.

— И? — подтолкнул к ответу собеседник.

— Двойная реклама, — сокрушилась она. — Шанс повторного посещения заведения, где можно получить бесплатный подарок, повышается с частотой и постоянством подобных акций.

— А вторая сторона?

— Дегустация и сарафанное радио. В акциях участвуют блюда, которые не каждый купит, но попробовать бесплатно не откажется, и в случае положительных эмоций и сам вновь придет, и разболтает знакомым.

— Именно, — подвел он черту и вернулся к употреблению парфе.

Марина в задумчивости присоединилась, поражаясь как могла не помнить основ рекламного бизнеса и применений акций для увеличения оборота товара.

— Но в чем обман нас? — вдруг вспомнила она упущенный момент спора, опустив ложку.

— Что оно специально для парочек, — проглотив очередную порцию, ответил мужчина. Заметив, что озадаченность с лица студентки так и не сошла, решил продолжить. — Обман чисто в лексической составляющей самой фразы. Кого ты считаешь парочкой?

— Влюбленных и супругов, — быстро среагировала.

— Хорошо. Посмотри на посетителей и скажи, как много парочек ты видишь, — предложил Михаил.

Марина аккуратно осмотрелась.

— Если не считать нашего обмана, то две парочки точно присутствуют.

— Угу, — продолжая наслаждаться десертом, согласился он. — А теперь глянь сколько вазочек от парфе на столиках.

Нехотя, но и это она выполнила.

— Шесть без нашей, — поразила шатенка. — Так они тоже обманули?

— Точно, — буднично подтвердил сладкоежка. — Особенно вон та пара, уже пятнадцать минут не отрывающая взгляда от бумаг.

Она даже не знала, что ответить, поглощенная волной праведного гнева.

— Не стоит так изводиться. Здесь вопрос не этики, а придания конкретного значения термину. Человек ведь многое воспринимает через призму своего опыта и интересов. Если присмотреться, то столики с парфе занимают мужчина и женщина соответствующие возрасту, не исключаящему межполовых отношений ни физически, ни юридически. В свою очередь это соответствует термину пара. И не так важно отец с половозрелой дочерью, или коллеги по работе, или бабушка с мошенником, а может действительно любовники, бывшие или будущие. Всех их визуально можно назвать парочкой — парой разнополых людей, имеющих межличностные отношения. И вот именно таких пар ты увидишь больше, а значит и больше специальных парфе, и больше рекламы, но меньше утилизированных продуктов, — повествуя, Михаил без стеснения тактично уплетал так понравившуюся сладость.

— Но если они поправят, что не являются парочкой, в понимании любовники? Готовое же блюдо испортиться быстрее.

— Тогда примите его в знак извинений за такую нетактичную оплошность, — отыгрывая извиняющегося официанта, подвинул вазочку к девушке он. — Все же оно прекрасно.

Вопрос был закрыт, и студентка решила, что сможет тоже насладиться десертом. Заглянув в посуду, ее ждало разочарование в виде отсутствия содержимого. Быстро подняв вопрошающий взгляд на собеседника, она успела заметить как последняя ложечка парфе скрылась за его губами.

— А! — с чувством воскликнула девушка. — Я ведь только попробовала.

Вот теперь это была настоящая досада. Да такая, что ее глаза наполнились влагой.

— Прости. Думал, ты не станешь есть добытое обманым путем.

— Да! Но!.. — потерялась девушка, не зная как именно описать свою досаду, идущую вразрез с праведными идеалами.

— Думаю, у них есть еще, — прикинул мужчина, быстро поднявшись и направившись к кухне.

— Что? — Не надо! — хотела остановить его Марина, но было поздно.

С другой стороны, смотря ему в спину, она ощутила легкое счастье.

— Он никого не слушает, — неожиданно раздался женский голос, явно обращенный к ней.

Девушка обернулась и увидела, что к ним за столик села незнакомка.

— Привет, — с открытой улыбкой поздоровалась она. Выражение лица быстро изменилось, открыв взору нотки довольной надменности.

— Изви... — хотела Марина вежливо попросить покинуть их столик незваную гостью, однако узнала ее. Это оказалась та же блондинка, которую она видела неделей ранее у подъезда Михаила. — Кажется, мы не знакомы. Он Вас пригласил? — тактично-воспитанно решила уточнить она.

— Верно, — чуть сощурившись, явно оценивая, согласилась безымянная. — Так теперь ты не позволяешь ему вернуться.

Интонация и оттенки акцента не позволяли точно сказать было ли это вопросом или

утверждением.

— Не понимаю о чем речь, но Вы явно ошибаетесь, считая нас парой, чтобы я могла чего-то ему не позволять, — голос был тверд и уверен. Только от чего предательски сжалось сердце.

— Но ты бы хотела обратного, верно?

Марина не была готова к прямому вопросу об этом от чужого человека. Однако, смутило ее не только это. Перед ней сидела молодая девушка (можно даже усомниться в совершеннолетия особы), у нее мелодичный звонкий голос — тогда почему ей казалось, что вопрос исходил от подшучивающей бабушки. Понимающе, сочувственно, с упором на опыт и толикой ехидства.

— Мне кажется, Вас это не касается, — ушла она от ответа.

К столику подошел официант, вызвав затишье в их разговоре. К удивлению студентки, он подошел не принять заказ нового посетителя, а подать готовый — столик пополнился чайником и чашкой. Поблагодарив служащего, блондинка сама наполнила чашку содержимым, которым выступил зеленый чай.

— Ты права, — сделав небольшой глоток, согласилась она. — Просто переживаю.

— И о чем это? — любопытство пересилило настороженность.

— Что твое молоденькое сердце не выдержит давления с его стороны, — буднично ответила собеседница. — Он эгоистичен, негибачем и жесток. Он сломает тебя, — это была бесстрастная констатация фактов.

— Личный опыт юной вертихвостки? — ехидно вырвалось у Марины из-за неожиданно вспыхнувших эмоций, вызванных словами блондинки.

— Юной, — без фальши удивилась последняя. Но удивление быстро перешло в сдержанный смех. — О таком легко забыть, — прокомментировала она, быстро справившись с весельем. — Де...

— Валентина, — раздался суровый мужской голос, привлекая внимание обеих девушек. А вот наличие в руках вазочки с десертом строгости виду не добавляло.

— Прошу звать меня настоящим именем, учитывая, кто мне его дал, — прозвучала спокойная просьба, пока названная девушка поднималась из-за стола с грацией леди. — Михаэль, — уже второй раз студентка наблюдала книксен в живую. Но могла поспорить, что еще чуть-чуть и это был бы полноценный реверанс.

— Валькирия, — чинно кивнул мужчина. Выдержав паузу, он повернулся к шатенке. — Все в порядке? — мягко поинтересовался он, поставив десерт перед ней.

Поскольку приличия были соблюдены, Валькирия вернулась на свое место. А вот Марина была настолько поражена разыгравшейся на ее глазах сценой, что напрочь забыла о том где они находятся, погрузившись в атмосферу аристократического званного ужина. Или обеда? Хотя, какая разница. Главное — они точно не могли находиться в кафе. Во дворце, в замке, на худой конец в поместье — это да, но не в заведении общественного питания. Подобный этикет просто не мог существовать в стенах такого места.

— Доном какой семьи ты являешься? — выпалила она, не так давно видевшая фильм про итальянскую мафию. Для нее мафиози были не многими, кто еще придерживался строгих этикетов. А еще этот блеск восторга в глазах.

— Рук мне ни кто не целовал, — подметил предполагаемый глава мафии, привычный к приступам полета фантазии собеседницы, которая уже задумалась о не состыковках своего предположения.

— Сбежавший наследник престола, которого юная дева-рыцарь хочет вернуть на законный трон? — быстро родила она новую идею.

На этот выпад мужчина, уже расположившийся на своем стуле, ответить не успел, так как сбоку раздался заливистый смех. Белокурая девушка настолько развеселилась, что позабыла и об осанке, и о грации, через десяток секунд схватившись за живот и согнувшись под стол.

— Юная дева-рыцарь, — цитировала она, похлопывая по столешнице ладонью в приступах смеха.

Если до этого громкость голосов этого трио не превышал приличного уровня, то теперь некоторые посетители недовольно оборачивались на источник шума. Соседи по столику развеселившейся особы были удивлены таким неожиданно ярким поведением. Марина — неужели ее предположения были настолько смешными. Михаэль — может ли в принципе Валькирия, хорошо известная ему, так заливаться смехом.

Только через пару минут блондинка смогла успокоиться. Ну как. Еще с минуту с ее стороны раздавались единичные смешки. К этому моменту правда она уже вернула себе привычную осанку.

— Думаю, вас все же стоит представить, — поймав секунду спокойствия, предложил мужчина.

— Не утруждайся, — остановила его нарушительница спокойствия. — Как ты могла уже заметить, меня зовут Валькирия — близкая родственница Михаэля, — с открытой улыбкой протянула она руку собеседнице.

— Марина, — не уверено ответила шатенка на жест новой знакомой. Последняя уже не казалась ей такой мрачной и стервозной. — Но чего настолько смешного я сказала?

Любопытство кошку сгубило — про нее.

— О нет, ничего такого. Просто попала в точку, — речь белокурой красавицы стала значительно мягче. — Только небольшое уточнение. Навязчивая родственница пытающаяся уговорить блудного о... — чуть замялась она. — Дона вернуться в семью. Ручку тоже могу поцеловать, — весело добавила она уже в сторону Михаэля.

— Обойдусь, — сухо отозвался тот, приступив к основному блюду своего заказа.

— Значит ты родственница из Италии? — задалась шатенка.

— Почему из Италии? — озадачилась Валькирия. — Михаэль же англичанин. Логично предположить, что я тоже.

— Кира, — одернул ее мужчина, заметив удивленный взгляд студентки. — Мы не общаемся на личные темы. Можно сказать, что мы состоим в литературном клубе, и первое правило клуба — литература на первом месте.

Вот и вторая девушка выразила удивление.

— Давно же ты меня так не называл.

Про Марину можно сказать, что ее не мало поразило замечание Михаила о клубе, но в ее глазах вертелись восторг и печаль.

— Ты угадала — я из Италии, — то ли заметив эмоции собеседницы, то ли решив закончить с вопросом, подтвердила свою национальность блондинка. — Приходилось в ней бывать?

— Нет, — пересилил восторг. — Но с удовольствием бы слетала.

— О! Значит наши цели совпадают, ведь чтобы тебе туда попасть, надо лишь уговорить Михаэля вернуться в Италию, а заодно и тебя взять с собой, — предложила выверенный план

иностранка.

— Да, но... — Марина не знала, что сказать, потерявшись в пучине собственных чувств, эмоций, желаний и идеалов, которые мешком свалились на нее при мысли отправиться вместе с Михаилом в другую страну.

— Ты знаешь, что это невозможно, — достаточно холодно произнес мужчина. — Особенно последнее.

Маленькое уточнение стало еще сильнее давить на чувства шатенки. Однако, Валькирия не сразу это заметила.

— *Tuttavia, questo non ti ha impedito di scappare*, — ответила она с долей сарказма. Только после обратив внимание на собеседницу. — *Scusalo*, — с раскаянием обратилась она к Марине. — Ты мне очень понравилась, и я не хотела портить тебе настроение. Лучше я пойду.

— Останься, — спохватилась студентка. — Ты не виновата.

— Мне приятно это слышать, но мне все равно пора уходить, так как ждут другие дела, — сдавленно улыбнулась иностранка, покидая пару. — *Ci vediamo*.

Валькирия специально опустила этикет, назло мужчине. Да и не все его элементы можно провести в кафе.

И вот они вновь остались наедине. Учитывая текущий сумбур в душе, Марина еще больше растерялась.

— Относительно невозможности твоего полета в Италию, — отстранено начал Михаэль, от которого не утаилась ее реакция. — Я говорил о настоящем времени, ведь тебе еще надо закончить учебу.

— Но... — хотела возразить собеседница.

— Уверю тебя, под «взять с собой» Валькирия подразумевала полноценный переезд, а не туристический визит, — прервав, уточнил некоторый аспект он. — Думаешь, ей известно, что ты еще учишься? Или надеешься, что глубины ее знаний русского языка позволяют полностью передать замысел итальянского мышления?

Девушка озадачилась, но решила, что мужчина точно не стал бы распространяться о ней в целом. Наличие акцента у блондинки, пусть и слабого, тоже не противоречило его разъяснениям.

— А сколько же ей лет? — переключилась она, вспомнив о беспокоящей недавно теме.

Собеседник задумался, наглядно прикидывая что-то в уме.

— Двадцать три, — наконец ответил он, произведя подсчет.

— Да ладно? — откровенно поразились шатенка.

— Что-то не так? — почему-то обеспокоился Михаил, такой реакции.

— Да! Нет. В смысле она же выглядит моложе меня, — смогла она сформулировать свое удивление.

— Наши родственники все выглядят моложе своего возраста, — расслабился он, вернувшись к блюду.

Марина взяла с него пример, пока обдумывала новую информацию.

— А сколько лет тебе? — спросила она, восхищенная существованием таких людей.

— Это действительно так важно для тебя? — переключив все свое внимание на нее, уточнил собеседник.

— Просто к слову пришлось, — быстро съехала с темы девушка, вспомнив его слова о личных темах. И так же быстро вернулась к еде.

Но вот и мужчина вспомнил один момент, который заинтересовал его.

— А что за произведение натолкнуло тебя на мысль о доне итальянской мафии?

И с этого вопроса они вернулись в привычную колею их общения. Еще порядка часа они провели в кафе, по окончании которого Марину ждал сюрприз — их счет уже был оплачен. Михаил, как и планировал заранее, расплатился в тот момент, пока добывал десерт. Не мог он позволить, чтобы его угощала молодая девушка. Шатенка, конечно, была расстроена, но приняла эту горделивую мужскую черту. Правда, так же сделала зарубку в памяти, подобрать эквивалентный подарок в благодарность, от которого ему уже будет не отвертеться. Расходились они, непосредственно возле кафе. Если еще с утра она и подумывала навестить его квартиру, то развернувшиеся события показали ее неготовность к такому подвигу. К тому же, уже некоторое время ее телефон надрывался под напором сообщений от подруги, и односложные ответы не устраивали последнюю.

Глядя вслед уходящей Марине, он еще не знал какой сумбур ждет его в жизни в ближайшие пару месяцев. Касалось это и девушки, которая с каждой встречей все чаще стала невзначай интересоваться его личностью, незримо и с завидным постоянством уменьшая расстояние между ними вербальными и невербальными методами. Так же и Валькирии, которая взяла за правило появляться на их прогулках хотя бы на час, чтобы обсудить не возвращение Михаэля с ним, а женские темы с Мариной — и они не всегда проходили слышно для него. Добавим крупный проект его компании, из-за которого приходилось работать не только с опытными сотрудниками, но и проводить огромное количество шагов согласования со сторонними организациями — не все обязанности можно делегировать на заместителей и ответственных лиц. И хоть все это не оказывало сильного влияния на эмоционально-психологическое состояние Михаила, выход событий из привычных рамок заставлял его уделять большое внимание мелочам, кои чаще не являлись значимыми, и из-за чего рождались курьезы.

Приближалась дата, к которой у мужчины было особое отношение. Стала проявляться неприметная для него особенность — как можно больше времени проводить вне стен, совершая длительные прогулки в одиночестве. Маршрутом для этого могла выступить даже дорожка вокруг детской площадки в каком-либо дворе. Вторым же проявлением этого периода было маниакальное поглощение собственными думами. С годами они перестали быть сокрушающе-сожалеющими, но и по сей день оставались меланхоличными. В таком состоянии его охватывали просветления, говорящие лишь о необходимости пищи или сна. Дела? Сам не замечая, он планировал их так, чтобы иметь по свободной неделе до и после знаковых чисел календаря. Знакомыми — это воспринималось как пунктуальность по отношению к отпуску.

— Ты в порядке? — раздался женский голос после легкого столкновения.

— Да. Про... — буквально автоматически ответил Михаил и замялся, когда осознал стоящую перед ним Марину. — ...сти.

«Надо хоть как-то выбирать места,» — мелькнул упрек в мыслях.

— Извини, задумался и не заметил тебя, — смущенно улыбнувшись, проявил он большее участие.

— Сильно же ты задумался, раз врезался в меня, когда я тебя звала, — с сомнением заметила девушка, легонько потирая лоб. — Что-то случилось? — в ее глазах промелькнула тревога.

— Нет, что ты, — быстро отмахнулся он, натянув беззаботную улыбку. — Куда держишь

путь?

Было не понятно, удалось ли ему одурачить ее, но обеспокоенность сошла с ее лица.

— Ну если бы кто-то читал сообщения, то знал бы, что я шла к тебе, — с укором проинформировала она.

Собеседник достал телефон и действительно обнаружил пять непрочитанных сообщений в мессенджере от стоящего с ним абонента. Да, с боем, ей удалось уговорить его на установку и пользование «интернет-звонилки».

— Думала, что пока доберусь до тебя, ты уж точно их прочитаешь, — наигранная обида на женском личике имела и нотки естественности. — Повезло, что натолкнулась на тебя на обратном пути.

— Извини, выключал звук и, видимо, забыл включить. Подожди. Ты ведь сказала на обратном пути, верно?

— Ну да. Я звонила в домофон, но ты не отвечал. Решила, что тебя нет, и пошла обратно.

От ее слов он стал проявлять внимание и уже свежим взглядом окинул женскую фигуру. На сколько он знал, сегодня весь день шел мелкий дождь, она не имела при себе зонта, а вот ее одежда выглядела насквозь вымокшей.

«От остановки до дома минут пять. Козырька у подъезда нет. Еще пять минут, чтобы убедиться в моем отсутствии и десять-пятнадцать минут до сюда. Всего двадцать пять минут, а если судить по ее виду, она либо больше часа меня прождала, либо искупалась в ближайшей луже», — проявил чудеса наблюдательности мужчина.

— Сколько говоришь прождала меня? — улыбнувшись с нотами затеянной интриги, уточнил он.

— Я сразу обратно пошла, как поняла, что тебя нет, — даже не моргнув, соврала собеседница. Не моргнув, но подрагивая под легкими дуновениями гуляющего ветра.

Чертыхнувшись, он схватил ее под руку и чуть ли не насильно повел к своему дому, читая по дороге о необходимости ношения зонта и заботы о здоровье.

Уже в квартире, студентка была загнана в ванную комнату и наказана принять горячий душ, а лучше погреться в ванной. Сырые вещи он предложил бросить в стирку. Протест против этого от гостьи опроверг его предположение, что она все же упала в лужу, а значит осталось одно объяснение ее влажного состояния. Выяснив это и оставив ее, он отправился хозяйничать на кухню. Он успел заварить чай и подобрать угощения, что смогут укрепить здоровье и понизить шанс простуды.

Марина вышла в течении часа. Главную свою проблему в виде одежды она решила радикально — для себя — обмотавшись баннным полотенцем. И такое решение натолкнуло на еще одну идею. Но она не успела даже приступить к ее выполнению. Вместо того, чтобы соблазниться ее видом, Михаил бросился в причитания, одной из тем которых была его забывчивость — в этой квартире не было женской одежды. По поводу внешнего вида девушки он ограничился замечанием о безалаберном отношении к здоровью. А после выдал ей свои штаны и кофту. И если бы она обратила больше внимание на его поведение, а не на размер выданной одежды, то заметила как мужчина старался не смотреть в ее сторону.

— Тебе не танцевать в этом, а отогреваться, — практически прошипел он на ее замечание и закрыл в комнате.

Это сильно отличалось от сцен «в мужской рубашке», о которых так много было прочитано в книгах и видимо в фильмах.

«Больше комедию напоминает, а не роман», — болтая свисающим с пальцев рукавом и сидя уже на кухне, сокрушалась Марина.

Пока она переодевалась, Михаил отправил ее вещи сушить, а сейчас следил, чтобы гостя ни в чем не нуждалась. Ей были приятны его забота и переживания, только... Почему то казалось, что он делает это не от присущих ему доброты и воспитанию, а словно принуждал себя, словно был обязан. Будто был виноват, а теперь искал искупление. Но непрочитанные сообщения не являются большим проступком, а других перед ней повинностей у него не было, а значит перед кем-то еще. И мысль об это злила, как зудящее место, до которого не дотянуться. Прямые вопросы девушка не решилась задать, а вот окольные пути привели к непреодолимой стене отрицания вообще существования каких-либо причин его поведения, кроме заботы о ее здоровье. Женские подозрения это не развеяло, и она предпочла выгнать мужчину, чтобы не нервировал, а заодно обдумать ситуацию. Однако к чему ее могли привести собственные размышления. К тому чтобы попросить помощи у более опытных. Первой в голову пришла Валькирия, но шатенка вспомнила, что та долго не виделась с Михаэлем и не была в курсе, что происходило в его жизни в то время. А затем она вспомнила про подругу — пусть та не могла сказать о беспокойствах мужчины, но была в курсе их взаимоотношений и дать совет ей было по силам. Переписка с тезкой правда принесла не совет, а еще больше переживаний из-за уже ее странного поведения, проявившегося после того, как узнала о ситуации. И в конце концов Марина вернулась к тому с чего начала. Минут пятнадцать она копалась в чертогах собственного разума, после чего решительно вошла в гостиную. Как и в первый свой визит она обнаружила хозяина сидящего в кресле. В ней еще свежи были воспоминания о том дне, о испытанных эмоциях, о зародившихся чувствах. Но в этот раз, он не изучал внимательно информацию с экрана ноутбука, а пребывал в думах, меланхолично глядя в никуда. Придерживая штанины, чрезмерно длинные для нее, в которых норовили запутаться ноги, она приблизилась к мужчине. И вновь он ее не замечает, как в парке ранее, что позволило им столкнуться. Эта поглощенность лишь расплыла ее эмоции, стирая сомнения. Как может игнорировать ее присутствие? Как может отмахиваться от ее чувств, сводя все в шутку, меняя тему или изображая непонимание? Она не может более терпеть.

Девушка опустила на мужские колени. Еще не осознанный взгляд серо-голубых глаз направился на нее. Девичьи губы плотно прижались к его, а цепкие пальцы ухватились за его водолазку на груди. Пять секунд. На целых пять секунд они застыли. Это время потребовалось ему, чтобы осознать происходящее и прийти в движение. Его реакция дала ей надежду. Мужские руки, опустившиеся на женские плечи, плавно, но с нажимом отстранили ее.

— Это... — неуверенно начал он.

— Пожалуйста! — отчаянно взмолилась Марина.

Он увидел как слеза побежала по ее щеке. А с ней и всю решимость в ее глазах, с которой она на это пошла. И всю боль, что вызвали его действия. Этого он позволить не мог и от того рухнули уже его сомнения. Она не была ему безразлична. Михаэль двинулся на встречу Марине. И дал ей то, на что она решилась. То чего отчаянно захотела. И эту ночь они разделили лишь между собой.

По утру, девушка уже не могла сказать, что именно побудило ее на этот поступок. Были ли это последствием непродолжительных, но подмывающих шуток Валькирии? Или это чувство вины Михаила перед неизвестной? А может его попытки вернуться от ее чувств, о

которых он точно догадывается, если не открыто знает? Или взыгравшая ревность к подруге? Или простое эгоистичное желание стереть шрам со своего сердца, потому что чувствовала, что с ним на это способна? Столько вопросов, на которые она готова сказать «да», и на которые уверенно ответит «нет». И только одно не имеет сомнений — все или ничего. Не решишь — и проще было уйти, исчезнуть, раствориться в толпе, во времени, в мире.

Чтобы она сказала о самой ночи? Единственное, что приходило в женскую голову при этом вопросе — странной. Это не было фееричным, как любят писать в женских романах — о первом разе уж точно. Было смущающе, неловко, неожиданно и с долей дискомфорта. Но это так же не было ужасным. Хотя могло стать, если бы не опыт мужчины, если бы не искусно созданная им иллюзия, что она единственная на всем свете и он принадлежит только ей. И это позволило получить, пусть лишь и моральное, но удовольствие — от новых ощущений, от исполнившегося томимого желания, от возможности прочувствовать его полностью. А главное — она знала, что не зря пошла на это, ведь смогла обрести частичку счастья.

В добавок к непривычному, Марина проспала до обеда, а пробуждение принесло смятение. Короткое, но ей было не ловко покидать постель и встретиться с ним, несмотря даже на совместное принятие душа ночью. А затем она обнаружила свои высохшие вещи, аккуратно сложенные на тумбочке. Его забота и галантность иногда делали похожим на несущку, беспокоящейся о своем выводке, что вызывало в студентке смешки таким расхождением образа и поведения. Уже одетая, она вышла в гостиную и, раз не обнаружила здесь Михаила, пошла приводить себя в порядок.

— Доброе утро, — пожелала она, пройдя на кухню, когда морально и физически подготовилась к предстоящей беседе.

— Доброе, — обратил на нее внимание мужчина, готовящий напитки. — Присаживайся. Скоро чай подам.

Послушавшись, гостя разместила за столом. Наблюдая за ним, она замечала его задумчивость, но это были не всепоглощающие думы, а какие-то поверхностные, бытовые вопросы. Пара не торопилась начинать разговор, даже когда завтрак был готов, и хозяин тоже сидел. Девушка с удивительным спокойствием наслаждалась чаем, а вот по Михаилу было видно, что он раздумывает как начать беседу.

— Это... — якобы отстранено начал он.

— Было ошибкой? — быстро подхватила шатенка.

Из-за резкости ответа, он растерялся и прочистил горло.

— Просто я...

— Поддался моменту?

Мужчина озадачился еще сильнее этими быстрыми и уверенными выпадами в точку, взяв пару секунд на раздумья.

— Мне... — решил он зайти с другого угла.

— Очень жаль? — вновь подхватила с его языка.

— Кхм, — удивился он уровню предугадывания. А затем осознал подвох. — Что-то новенькое для неопытной девушки, — с подозрением заметил он.

— А чего ты ожидал? — заулыбалась Марина, довольная своей выходкой. — Я учусь в превалирующем женском коллективе и наслушалась историй о случайных связях и однотипных оправданий по утрам.

— Понятно, — сокрушено улыбнулся собеседник. — Теперь буду осмотрительнее.

— Удивительно, что это вообще на тебе сработало, — выразила она свое замечание. — Вместо этих тирад, ответишь на несколько личных вопросов.

— Так вот ради чего это было. Хорошо, я попробую, — оценив женское коварство, поймавшее с поличным, сдался он.

— Почему ты иногда холоднее льда? — с прокурорским спокойствием начала допрос гостя.

— Проблемы с кровообращением. Я не всегда вовремя вспоминаю о принятии лекарств.

— Каким образом предугадываешь мои слова?

— Так же как и ты ранее — опыт и немного везения.

— Учитывая как раз предыдущий разговор, не пахнет большим опытом, — подметила она с ехидством.

— Зачем придумывать велосипед, когда старый еще едет, — пожав плечами, выкрутился ответчик. — А вообще не ожидал, что девушки настолько досконально обсуждают свою интимную жизнь.

— Ну учитывая, что ты не фанат интернета, подходит, — согласилась Марина, после пары секунд раздумий. — Дальше. Откуда такой голод в глазах при взгляде на меня, словно на изысканный деликатес?

Полсекунды. Практически незаметная пауза, но она была.

— А разве можно смотреть иначе на очень симпатичную девушку, когда давно не было отношений. Я ведь не придерживаюсь случайных связей. — Этот ответ не звучал так же легко как предыдущие. В нем чувствовалась серьезность.

— Значит я тебе нравлюсь?

— Да.

Его быстрый ответ вызвал паузу уже с ее стороны.

— Ты меня любишь?

— Сложно. Мы... Слишком разные. И не сможем...

— Остановись. Я поняла. — С нетипичным хладнокровием остановила она его непривычную растянутую речь. А уже через секунду улыбнулась. — Ответь на такой вопрос: почему у тебя такие большие и острые клыки?

Вымученный составлением предыдущего ответа, Михаэль сильно озадачился от новой задачи.

— Клыки? — уточнил он, посчитав, что не расслышал.

— Ага.

На мужском лице заиграла улыбка. Через секунду он засмеялся, постепенно расплываясь все сильнее и сильнее. Слишком резко и неожиданно, а главное слишком глупо для их разговора звучал этот вопрос, кидая их в события истории о красной шапочке.

— Я точно не серый волк и бабушек не ел, — отсмеявшись, весело заявил о своей невинности подозреваемый.

— Верно, ты не волк, — с коварной улыбкой согласилась Марина. — С волками ведь к оборотням, а не к вампиру.

С мужского лица быстро сошло веселье.

— Не смешно, — строго произнес он. — Твои фантазии приобретают вид заболевания.

— Так похоже, что они имеют место быть? — собеседница не повела бровью. — Может принести то, что лежит в кладовой? Хотя. Ты был достаточно теплым этой ночью, и там уже может быть пусто.

— Ты точно осознаешь...

— Что заявляю? Или что будет, если начну публично распространяться об этом? — перехватила она ожидаемый вопрос, тоже перейдя на серьезный тон. После кивнула. — Да. Мне доходчиво объяснили, если не сказать вдолбили, что самым безобидным для меня окажется лечебница, а в худшем — пополниться список пропавших без вести.

Минуту он внимательно всматривался в ее лицо. От такого пристального, пронизывающего взгляда девушке было не по себе, но она стойко держалась, не отводя собственный.

— Значит больше года, — тяжело вздохнув, констатировал он и откинулся на стуле, потирая руками лицо.

— Все же читаешь мысли, — и восторженно от подтверждения данного факта, и смущенно от осознания, какие ее мысли он мог видеть за время их знакомства, вымолвила она.

— Только поверхностные, — снова тяжело вздохнув, подтвердил он. — Поэтому и не смог понять, что ты в курсе. Да и кто в здравом уме будет постоянно рыться в чужой голове. — Чуть отстранено заметил он, осознавая, сколько ему предстоит пересмотреть. — Сама догадалась? Относительно меня.

Если Марина и была готова к этому вопросу, то не сейчас. Хотя она достаточно быстро справилась с возникшими эмоциями.

— Ты второй знакомый вампир, так что — нет. Подказали.

У них было мало общих знакомых. Особенно, которых долго знала она, поэтому он быстро сделал предположение.

— Так это она? Вечная студентка?

— Теперь ее будет ждать наказание? — вместо ответа задалась собеседница.

— Ты правильно сказала о публичности. Раскрытие своей сущности конкретному человеку, если тот продолжит поддерживать тайну, хоть и является не желательным действием, но не нарушает закон, — объяснил мужчина, развеивая ее опасения. — Правда, я все равно хочу с ней поговорить...

— Исключено, — твердо перебила она.

— Ревность? — немного удивило его. — К лучшей подруге?

— Да, — прямо ответила Марина. — Вас что-то связывает. Вы оба вампиры, а я человек. Ты ведь это имел ввиду, говоря, что мы разные.

Михаэль задумался. Озвученные причины были логичны.

— Это, — подтвердил он. — И раз ты знаешь о вампирах, учитывая твой годовалый опыт, то должна понимать сложность отношений между видами. Разница отведенного времени, аспекты питания, жестокость наших законов...

— А если... — хотела сделать предложение она, но была осажена.

— Не спеши с выводами, — твердо пресек он. — Твои чувства могут измениться, когда... Не спорь, — даже не дав вставить слово, уловил он ее мысль. — Что ты знаешь обо мне? Может как о человеке достаточно, но не как о вампире. Одно лицо, но два разных характера. О чем говорить, если люди разводятся, а обратной дороги у вампира нет.

Девушка поняла. Возможно лишь в этот раз. Да, она видела, что перед ней сидит не мягкий мужчина, с которым она часами вела беседы о литературе, а вампир — холодный и непреклонный, которого она единожды наблюдала за диалогом с белокурой леди. Но его слова доказали и другое. Как недавно держала дистанцию она, все это время делал и он —

удерживал невидимую стену между ними.

— Я понимаю, — наконец согласилась она с его словами. — Только не смей теперь мешать мне узнать эту твою сторону, потому что я не отступлюсь.

Почти минуту он изучал ее взглядом. Может пытаться читать ее мысли. А может просто решая как поступить самому.

— Хорошо, — прервал он молчание с мягкой улыбкой. Но следом вновь вернул серьезность и на лице и в голос. — Тебе все равно придется позволить мне встретиться с твоей подругой. И тебе действительно может не понравиться то, что ты узнаешь.

— Значит разговор при мне? — немного удивилась она.

— Сама просила не мешать, — пожал он плечами.

Это озадачило еще сильнее, но и говорило, что разговор может касаться вампирской жизни, а не их взаимоотношений, на которые у той уже были подозрения.

— Договорились, — решила Марина.

Пара пришла к выводу, что спокойнее всего будет пригласить вечную студентку непосредственно на квартиру. В ожидании они молча сидели в гостиной, потому что подруга выразила готовность к встрече прямо сейчас. Тишина изредка нарушалась мужскими смешками и женскими протестами «Не читай!», потому что в задумчивости девушка погружалась в свои фантазии о вопросах которые сможет задать ему про его жизнь и что он видел. Беспокойство предстоящей встречи пусть и не открытое, иногда рождало в богатой фантазии яркие сцены, что и вызывало мужские приступы веселья.

В какой-то момент Михаил подобрался.

— Ты не могла бы открыть дверь, пожалуйста, — достаточно мягко попросил он, но скрытые нотки в голосе сказали гостье, что она не сможет отказаться.

— Не честно, — съехидничала она, поняв, что этому точно ничего не мешает.

За дверью действительно стояла ее подруга, хотя звонка так и не было.

— Проходи, — пригласила она не так уверенно, как хотелось бы, и испытывая толику вины.

Брюнетка аккуратно разулась, не разнося грязь оставшуюся на улице после вчерашней погоды, а после прошла в гостиную. Ее однокурсница шла следом, но остановилась в проеме. Пришедшая персона сделала несколько шагов к середине комнаты, после чего присела глубоким книксене.

— Граф Михаэль фон Дрейк, пусть вечность сопутствует Вам, — почтено поприветствовала она.

— Ты граф?! — раздался голос Марины на всю квартиры.

— Марина! — в два голоса одернули ее мужчина и подруга, повернувшая лишь голову.

— Извините, — осознала она свою оплошность вмешательства в этикет.

Брюнетка обернулась с извиняющимся выражением на лице к Михаэлю, который встретил ее взгляд точно с таким же.

— Стоило ее предупредить, — заметил он.

— Пожалуй, — согласилась девушка. — Зато с ней не скучно.

Секунда молчания окончилась веселым заливистым смехом пары вампиров над общей знакомой, которой оставалось надуть щеки в стороне. Не смотря на шутку над собой, единственный человек заметила не соответствие легким тонам общения и напряжением в позах между ними. Да и смех быстро стих через несколько секунд, а гостья оставалась стоять

в книксене.

— Оставим этикет, — обозначил мужчина. — Поднимись.

— Прошу простить, но я пришла принять наказание и не готова к снисхождению, — с почтением и уверено заявила она, даже не подумывая изменить позу.

«Упрямая девица», — в мыслях осталось выругаться мужчине, осознавшему капкан устроенного ей.

— Хорошо. Назови себя и преступление, в котором повинна.

— Рафаэла де Морель, участница подпольной революционной группы «Свобода Франции». Признаю свою причастность к гибели Вивьен фон Дрейк в следствии террористического акта, организованного упомянутой группой 27 июня 1870 г., и повлекшего смерть двадцати девяти человек.

Марина прикрыла рот рукой от услышанного. Михаэль прикрыл глаза, пробуждая воспоминания и обдумывая как поступить.

— Учитывая мою предвзятость к рассматриваемому делу, дабы вердикт был справедливым, слушание должно проходить при присяжных, и ими определяться уровень твоей вины. Согласна ли ты с этим решением, Рафеэла де Морель?

— Согласна, — покорно приняла подсудимая. — Но могу ли я просить скорейшего заседания?

— Даже зная, что вердикт может лишит тебя жизни? — уточнил он, прищурившись.

— Да. Я достаточно сбегала от ответственности.

«Вот же слепая решительность», — подметил ее настойчивость мужчина.

Для студентки сложившаяся ситуация была не просто неожиданной, а даже абсурдной. И дело не в судебном заседании в простой квартире — таких случаев из истории она с лихвой знала, когда разбирательства проводились в доме наместника или непосредственно сразу на месте преступления. Абсурдными стали новости о повинности подруги к теракту, о ее готовности понести за это наказание. Они были знакомы три года, и девушка точно не могла даже предположить, что это веселое и жизнерадостное существо, неспособное причинить кому либо вред, будет сознаваться в причастности к чьей-то смерти. И узнав это, вчерашние переживания стали выглядеть невероятно глупо и эгоистично. В доверок она сама пригласила ее сюда, в этот капкан. Может ли она что-то сделать, чтобы помочь ей?

— Поднимись, пока... — более властно обратился Михаэль, но его перебили.

— Я просила скорейшего заседания, — вызывающе бросила брюнетка.

— В городе должны...

— Извините, — прервала его снова неуверенная Марина. — Могу ли я выступить одним из присяжных?

— Ты согласна с этим, Рафаэла?

— Да, — с горькой улыбкой согласилась подруга кандидатки. — Она слишком справедливая, чтобы оправдать убийцу.

Мужчина ухмыльнулся.

«Сможет ли она действительно осудить подругу?» — задумался он, уже решив, что ему требуется сделать.

— Хорошо. Пройди к нам, пожалуйста. Чтобы не ждать кого-то еще, Марина выступит не присяжным, а судьей. Я же буду прокурором, за неимением более подходящей роли.

Шатенка подошла к креслу, где сидел Михаэль, встав с боку. Не сразу, но она поняла, что их этикет не позволяет ему подняться, и это родило предположение, что ситуация с

капканом была обратной, нежели она сразу подумала. Тогда почему?

— Я начну, — быстро окинув всех взглядом, приступил прокурор. — 27 июня 1870 г. возле «университетской площади» произошел взрыв, в следствии которого, согласно газете, вышедшей следующим утром, погибло двадцать девять человек, среди которых числилось имя Вивьен Фон Дрейк, а так же пострадало двадцать два человека. Все верно?

— Хочу уточнить. В газете было указано три списка: погибшие при взрыве, умершие в следствии полученных и получившие повреждения. Имя Вивьен числилось в первом. А сам взрыв был упомянут как террористический акт, исполненный революционной группой. В остальном — все так, — внесла уточнения подсудимая.

А судья, в лице девушки уже не впервой поразила память вампиров.

— Учтено. Расскажите, что происходило 27 июня 1870 г. и чем Вы непосредственно занимались.

— С утра мы встретились с Вивьен в университете. Она обеспокоилась моим самочувствием, что заставило меня вспомнить о давности последней охоты. Я предложила ей пропустить сегодняшние занятия, но она наотрез отказалась. Для Вивьен возможность получить новые знания была всем. Я покинула ее и отправилась в променад, искать зеваку с толстым кошельком, с которым и провела весь оставшийся день, включая ночь.

— Когда Вы узнали о случившемся и что делали после?

— Уже на следующее утро, пока шла к университету. Увидела газетчика, что раскрикивал о новостях и, услышав о взрыве возле университета, не задумываясь купила газету. Я была в ярости, прочитав о теракте, и на группу и на себя, что так и не убедила их отказаться от этой идеи. А потом... Потом увидела списки. Я не помню, что случилось после того, как я увидела имя Вивьен в числе погибших.

— Что было дальше?

— Не знаю. Я пришла в себя лишь через пять дней и была уже в Руане.

Михаэль протер глаза словно от утомления, но в связи со своей природой это действие могло носить другой характер.

Марине приходилось не сладко. Правильнее сказать, что она была озадачена. Рассказ подруги ни как не был связан с самим взрывом, и ее беспокоило в чем еще может быть выражена причастность.

— Рафаэла де Морель, Вы присутствовали во время взрыва?

— Нет, как я и сказала. Да я даже не знаю во сколько он произошел.

— Вы участвовали в подготовке взрывного устройства и его установке?

— Нет.

— Тогда ответьте мне в чем Ваша причастность к взрыву?

— Группа «Свобода Франции», в которой я состояла, готовили теракт, запланированный на двадцать восьмое июня. И я принимала непосредственное участие в его организации.

— Но рассматриваемый взрыв произошел двадцать седьмого. Почему?

— Не могу знать. При подготовке встал вопрос о сопутствующих жертвах. Я была против и покинула группу за пару дней до произошедших событий. Возможно за эти дни они поменяли и дату и место, чтобы я не смогла помешать им, сообщив в жандармерию.

— Вы сказали, что кроме даты изменилось и место, верно?

— Верно. Изначально взрыв планировалось устроить возле здания биржи.

— У меня больше нет вопросов, — обратился мужчина, повернувшись к Марине.

Незримо для Рафаэлы, он подмигнул судье. — Так как подсудимая, сама признала свою вину, я требую высшую меру со смягчением в виде быстрой казни.

Шатенка опешила. И в первую очередь из-за недостаточности информации, а в следствии и понимания. Неужели вампирам достаточно признания вины, чтобы осудить на казнь? Насколько же суровы их нравы? Какова мораль? Традиции? Может ли дело быть в прожитых ими эпохах? Или, что необычно для человека, в усталости от жизни? Попытка быть убитым, чтобы не убивать себя самому? Но она же... К вопросам, о которых Марина не задумывалась до этого и которые посчитала бы не этичными к озвучиванию, добавлялось и странное подмигивание Михаэля. Что это было — помощь или способ сбить с толку?

— Рафаэла де Морель, за отсутствие состава преступления Вы признаетесь невиновной, — уверено вынесла вердикт судья, морально готовясь, что пошла против их правил.

— Но... Как? — шокировано задалась оправданная.

Как заметила Марина, вердикт вызвал удивление лишь у Рафаэлы. Прокурор не проявил никакой реакции на него и ожидал дальнейших пояснений.

— На основании показаний, я не нашла прямой связи произошедшего взрыва и революционной группы «Свобода Франции», в которой Вы состояли. Так же не было обнаружено прямого воздействия на ныне погибшую Вивьен фон Дрейк, приведшего ее к месту взрыва. Из этого следует, что Вы абсолютно не причастны ни к взрыву, ни к смерти Вивьен.

— Я ведь... — Рафаэла опустила на колени, пытаюсь осознать услышанное. По ее щеке сбежала слеза.

— Почему она?.. — тихо обратилась Марина к мужчине.

Михаэль наконец поднялся из кресла и встал рядом с ней.

— Людям тоже свойственно верить в собственные заблуждения. Но человек и сам может разувериться со временем. Для вампира это всегда маниакальная вера.

— Это из-за отличной памяти?

— Верно.

— Но откуда... — хотела спросить она что-то еще, но была прервана.

— Это действительно так? Я действительно не виновата в ее смерти?

Мужчина обернулся к ней и внимательно изучил взглядом.

— Я тридцать лет искал тебя, чтобы это сказать. Но поскольку не нашел даже твоих следов, решил что ты покончила с собой.

— С чего бы ей?! — воскликнула шатенка.

— Потому что знал, что будет винить себя. Вивьен сказала, что будет. Чувство вины плюс маниакальная вера — самоубийство на блюдечки.

— Я ведь хотела, — согласилась брюнетка. — Но посчитала, что это еще сильнее омрачит память о ней.

— Не получилось? — прямо спросил он.

— Да, не получилась, — сокрушенно созналась она.

Человеческое возмущение мужским безразличием перешло в удивление от уровня отчаяния, испытанного подругой.

— А потом ты решила вечно учиться, чтобы хоть так почтить ее память.

— Да, — вновь согласилась француженка с мужским предположением.

— Наверное это правильно, — в никуда задумчиво произнес Михаэль. — Идемте на

кухню. Уже ужин, а Марина даже не обедала. Да и тебе не помешает, — помогая подняться Рафаэле, предложил он.

Пока девушки располагались за столом, под копной каштановых волос кружил ураган вопросов, но его сила сметала формирующиеся мысли, приводя все в беспорядок. От того ее обладательница не решалась спросить хоть что-то.

— Английский Эрл Грей, — поставив чашку перед бывшей революционеркой, пояснил мужчина.

— Ты же никогда не признавал чай английским, — удивилась она.

— Теперь я готов признать даже себя русским, — с усмешкой отметил он изменения пришедшие с годами, пока подавал зеленый чай второй гостье.

— Как и я, что люблю учебу, — с легкой горечью поддержала вековая студентка.

Марина радовалась, что спало напряжение между подругой и хозяином квартиры, но в тоже время на краю сознания мелькала зависть от исходившей глубины их короткой беседы.

— Раф, — обратился он, заметив смятение шатенки. — Я ведь могу тебя так называть? — В ответ ему с улыбкой кивнули. — Думаю тебе стоит рассказать своей подруге, что нас связывает, пока я буду готовить. Иначе она ревностью изведется, — с усмешкой добавил он уже переходя к зоне готовки.

— Не бойся, мы не были любовниками, — посмеиваясь, в лоб заявила девушка.

— Это не ревность, — вспыхнула ревнивица. Но ее пыл быстро спал. — Просто зависть, что так хорошо знаете друг друга, — почти бубня под нос, добавила она.

— Ты ошибаешься, Гэри, — поправила Рафаэла. — Я не врала, говоря, что мы виделись лишь несколько раз. Ведь, когда он увидел меня перед вашим свиданием, то даже не узнал. — Прикинув свои воспоминания, Марина кивком согласилась. — Наши встречи были короткими и неинформативными. А знаю я о нем лишь по описаниям других. В особенности благодаря Вивьен.

В очередной раз упомянутое имя, заставило молодую собеседницу вздрогнуть.

— Она... -

— Расскажу, если признаешься, что их взаимоотношения тебя интересуют больше, чем моя связь с ним, — быстро выставила ультиматум собеседница.

Поймана с поличным и ввергнута в шок, от осознания, что у нее на лбу все написано.

— Да, — упав лбом на стол, сдалась Марина. — Я заметила, что у них одна фамилия, — тихо пробубнила она, не поднимая головы со стыда от эгоистичности своих интересов.

— В тот день Михаэль потерял супругу, а я подругу, с которой вместе выросла, — пояснила спокойно француженка, хотя в глазах еще можно было заметить тоску.

— Так она не была вампиром? — резко выпрямилась собеседница, пораженно уставившись на нее, а после секундной задержки перевела взгляд на готовящего мужчину.

— Конечно не была, иначе бы не погибла. Но не торопись с выводами, — пресекла вопросы брюнетка, стараясь уговорить подругу. — Позволь сначала я расскажу всю нашу историю.

Шок не сразу сошел с лица, когда однокурсница согласно кивнула.

Рафаэла поведала о жизни двух дочерей чиновников в начале второй половины девятнадцатого века. О их новомодных взглядах, о свободных мыслях, о стремлениях — к учебе одной и к изменениям другой. Как произошло замужество Вивьен по расчету, от которого она не отказалась лишь по тому, что представленный жених был еще молод собой, образован и, как ей показалось, не будет против ее увлечения науками. А уже в замужестве

она рассмотрела в нем пусть и немного консервативного, но заботливого и мягкого человека. Тем самым решив главную проблему навязанных браков — она влюбилась в своего мужа. Судьба другой пошла иначе. Она доводила кандидатов, представляемых семьей, до их отказа, тем самым избегая замужества. А позже она повстречает того, кто и привнес главные изменения в ее жизнь, к которым она стремилась. Плавно, чтобы не оттолкнуть, он открыл для нее другой мир — сказочный, свободный и вечный. И он же привел ее в группу, которая постепенно прониклась идеей революции и которую курировал. Но лишь ей он предложил бессмертие, несущую «истинную свободу». Рафаэла, имевшая немалую симпатию, достаточно быстро согласилась стать вампиром, хотя сложно точно сказать, был ли у нее тогда выбор. Это не повлияло на отношения с Вивьен, они так же поддерживали друг друга и даже вместе поступили в университет. Однако, случайным столкновением трех вампиров, ей стало известно о муже подруги гораздо больше. А так же, эта встреча растворила шарм революции и свободы в ее прародителе. Ведь в его глазах она увидела раболепие и даже страх перед Михаэлем, которого она знала, как Кристиана. Правда теперь и так не теплое общение с супругом подруги, она старалась избегать еще сильнее.

Ее рассказ заканчивался на конфликте с группой, который привел ее к уходу и уже известным событиям сто сорокалетней давности.

— Ну, чтобы узнать все остальное, придется спрашивать его, — кивнув в сторону подходящего с тарелками мужчины, подвела итог француженка.

— Хватит разговоров. Давайте есть, — расставляя утварь на столе, в заранее пресек он вопросы к себе.

Поразить ему удалось обеих девушек, не ожидавших ресторанных блюд в холостяцкой квартире. Марину поразила уровень пиршества, а Рафаэль — эксклюзивность. Представленное меню соответствовало столу из ее прошлого. И хоть некоторые блюда отсутствовали, а в некоторых были заменены ингредиенты, картина в целом навеивала ей ностальгию.

— Ты действительно ничего не забываешь, — тихо обронила брюнетка, утирая выступившую слезу. — Я ведь не поверила ей, что это ты готовил праздник.

— Так это любимые блюда Вивьен? — осторожно поинтересовалась Марина.

— На сам деле наши. Она хотела, чтобы в честь ее двадцатилетия на столе была только наша любимая еда, — переполняемая эмоциями, поведала собеседница.

— Ешьте уже, — усмехнулся Михаэль.

Это был действительно интересный ужин. Знакомые вроде ингредиенты под другими рецептами открыли гамму новых вкусов молодой девушки. Будничное обсуждение кухни всего мира — разве могла две девушки за одним столом есть молча. И новые знания о своих знакомых. Девушки пытались узнать, что еще было в тот день, но мужчина рассказал лишь о вине газеты, решившей раздуть несчастный случай с детонацией пороха в военном дилижансе в целый террористический акт с кучей жертв, на фоне начавшейся войны Франции с Пруссией. Но мало было раздуть, газета по ошибке внесла имя Вивьен в список погибших на месте, когда в реальности она умерла днем позже из-за скрытых повреждений. От этой информации вновь расплакалась Рафаэла, которая поняла, что могла проститься с подругой. Марина утешала ее, а потом решила разредить атмосферу постепенно засыпав вампиров вопросами о эпохах и истории. За этими беседами они просидели до позднего вечера.

— Мне пора вас покинуть, если хочу доехать до дома, — подметила время

француженка.

— Я с тобой, — подхватила подруга.

— Останься, — вместо Рафаэлы, вступил мужчина с просьбой.

— Но... — растерялась девушка, не ожидавшая такого поворота.

— Оставайся, — подтолкнула однокурсница.

— Хорошо, — неуверенно согласилась Марина.

Они вместе с Михаэлем проводили бывшую революционерку, после чего прошли в гостиную.

— Даже не верится, что здесь несколько часов назад проходил суд, — осматривая комнату с новой стороны, заметила девушка. — А тем более, что я выступала в роли судьи.

— Это не было настоящим судом, — присев на диван, поправил мужчина. — Вы просто вынудили меня провести представление.

— Ну да, — с ироничной улыбкой, согласилась она. Держа руки за спиной, гостья вышагивала по комнате, словно пиная камушки на берегу. — Ее же не в чем было судить. Просто большое заблуждение.

— Ты кое чего не заметила, — серьезно произнес Михаэль, чем привлек ее внимание. — Проходи настоящий суд и ее приговорили бы к казни.

— Пф, ты шутишь? — скептически фыркнула она. Но глядя на сохраняющего серьезность хозяина квартиры, в не стали закрадываться сомнения. — Погоди. Но с чего бы ее осудили, если ни показания, ни твои дополнения не указывают на причастность к взрыву?

— Верно, — согласился он. — Но разве мы рассмотрели все события тех дней?

Марина забеспокоилась. Ей пришлось припомнить все, о чем они говорили во время заседания и позже. Это привело к шокирующему изысканию.

— Хочешь сказать, что теракт все же произошел на следующий день, как и планировалось изначально? Но почему ты об этом промолчал?

— Хочешь сказать, озвучь я эту информацию, и ты смогла бы вынести обвинительный вердикт? — блеснули серо-голубые глаза холодом.

— Обвинительный — да, но не... — твердо начала она, но потерялась в конце. Это было выражением идеала.

— Значит, ты только что отправила подругу, причастную к смерти группы лиц, и меня, сокрывшего следы преступления, к смертной казни.

— Почему именно казни? И при чем здесь ты? — возмутилась она его словами. — Пытаешься меня запугать, чтобы?..

— Чтобы что?

В ее голове вертелись мысли в попытках понять, что происходит. Почему остановил? Для этого разговора? Почему утаил, о чем сейчас говорит? В чем тогда был смысл заседания?

— Это ведь из-за моих чувств к тебе? Думаешь они изменяться? Из-за событий стс сорокалетней давности? Хорошо. Расскажи, что на самом деле произошло в тот роковой день, — это была не просто решимость, а настоящий вызов.

И он рассказал.

В тот день, 26 июня 1870 г. он должен был встретить Вивьен из университета. Он уже видел ее, вышедшей из здания и идущей к нему, когда произошел взрыв. Девушку отшатнуло от взрыва, и она упала на мостовую. Он бросился к ней сквозь поднимающуюся пыль. Практически сразу с этим началась паника. По улице разносили крики: кто-то кричал о

жертвах, кто-то о терроризме, а кто-то звал знакомых уже безвольно лежащих на земле. Даже Михаэлю было не по себе от развернувшейся картины, но в первую очередь его интересовало состояние Вивьен. На ней не было ран, однако, она пребывала без сознания. Очень быстро появились жандармерия и пожарные. Они старались успокоить толпу и оказать первую помощь пострадавшим. Позже появилась карета красного креста. К моменту, когда стали грузить раненых, супруга вампира уже очнулась. Из-за не рассчитанную на большое количество пассажиров карету, не имеющим серьезных травм рекомендовали обратиться в ближайшую больницу самим. И хоть девушка была против, Михаэль поймал извозчика и последовал рекомендации. В больнице правда у нее не обнаружили ничего кроме легкой контузии и ушиба в области груди, а потому они следом отправились домой. Вивьен назначили постельный покой, а позже на область ушиба был наложен компресс.

К утру ее самочувствие не улучшилось, а синяк на груди увеличился. Михаэль не имел медицинских знаний — зачем они вампиру, и чтобы успокоить свое беспокойство по этому поводу позвал за врачом. Но, до прихода врача, дворецкий принес свежую газету с громким заголовком о вчерашнем происшествии. Вивьен очень разозлилась на желтую прессу, которая внесла ее имя в список погибших. Но еще больше ее обеспокоила Рафаэла — как она отреагирует на эту статью. Однако, муж не позволил ей покинуть кровати до прихода врача, а потому ей пришлось ему рассказать о деятельности подруги и ее уходе из-за готовящегося теракте и уговорить его найти и успокоить девушку. Но согласился он не только из-за просьбы супруги, он знал, что это действительно надо сделать, потому что как год ставшая вампиром Рафаэла вряд ли сможет справиться со своими эмоциями. Вивьен сказала о месте, где может оказать ее подруга, если ее не будет дома. Мужчина бросился на поиски. Ему быстро удалось выяснить, что дома она не появлялась вторые сутки. Зато второе место было посещено однозначно.

«Безумие», — подумал вампир, увидев последствия пребывания собрата в логове революционеров.

Пока он оценивал картину произошедшего, появился другой вампир, обративший девушку. Вместо ожидаемых обвинений, он бросился все отрицать — не только причастность к взрыву, но и к группе в целом. Якобы он лишь зажег в них огонь революции и просто наблюдал за их копошением, ничего не решая. От этих слов Михаэлю уже стало многое понятно о нем и его действиях. Добиться информации о Рафаэле тоже не получилось. Но раз она сама его не нашла, своего прародителя и предположительного возлюбленного, что сказало об их отношениях, Михаэль решил не оставлять ему жизнь — заслуживают ли ее те, кто играет с чужими судьбами.

Он так же обнаружил бомбу, которую хотела использовать группа. Поскольку со взрывными устройствами он был знаком, из-за добывающей драгоценности деятельности своей организации, то привел ее в боевую готовность. Данная бомба не была большой мощности, но это касалось открытых пространств, а вот в крепком подвале ее поражающего действия должно было хватить, чтобы скрыть причину смерти почивших жертв безумной ярости Рафаэлы.

Мужчина отчетливо слышал прогремевший взрыв по истечению таймера, а потому вновь бросился на поиск девушки. Все следы обрывались у реки. Причины складывались так, что свершенная месть загасила часть эмоций, отрезвляя ее разум, но возможное чувство вины в смерти подруги, могла натолкнуть ее на попытку утопиться. Малое количество городских девушек умели плавать. И если это было так, то срочность в поиске Рафаэлы

спала, по крайней мере по вампирским причинам. В конце концов его не отпускало беспокойство о супруге.

Дома его ждала не утешительная новость. Врач диагностировал внутреннее кровотечение, в состоянии при котором операционное вмешательство могло иметь обратный эффект. Врач выразил свои соболезнования и предложил провести оставшееся время девушки с ней и пригласить священника.

Такое известие сильно подкосило Михаэля. Он на какое-то время закрылся в кабинете. Еще перед заключением брака, когда к нему только пришли с таким предложением, он рассчитывал, что проживет пять-десять лет под личиной мужа не сближаясь, а потом инсценирует собственную смерть. Бизнес всегда можно переоформить на другого владельца. Только все пошло не так. Новоявленная супруга оказалась не так проста и постепенно не только сблизилась, но и породила взаимные чувства в них. И теперь он не был готов ее потерять. От того и решился.

Он выгнал всех домашних, наказав даже близко не приближаться ко второму этажу, где находилась их спальня. А после все рассказал Вивьен. Об оставшемся ей времени, о своих чувствах, о том кто он на самом деле, и о Рафаэле. Но умолчал о приступе безумия молодого вампира из-за предполагаемой утраты. Супруга сначала не верила, потом злилась, а после испугалась. Только был в ней стержень, который позволил влюбить в себя вампира, уговорить разрешить учиться и принять услышанное. Она приняла его слова и исповедь. Не приняла она только его предложение, отвергнув все, что он мог предложить ей с вечной жизнью, и решив умереть молодой и человеком вместо жизни за счет других.

Вивьен фон Дрейк, супруга Кристиана фон Дрейка, уроженка Франции, дама получающая высшее образование скончалась на закате 28 июня 1870 г.

— Перед смертью она заставила дать ей два обещания, — подводя к концу своего рассказа, продолжал Михаэль. — Спасти ее подругу, Рафаэлу де Морель, от себя и жестокого мира.

Марина молчала. Ко многим услышанной информации она была не готова. Что-то ввергло в ужас, а что-то затопило печалью сердце. И было что-то, что она отказывалась принять.

— Значит то, что произошло сегодня?.. — еще не окончательно сформировав мысль, задалась она.

— Верно. Было исполнением обещания данного покойной супруге. И за помощь в этом, я говорю спасибо, — мужчина почтительно поклонился, сидя на диване. — Думаю, Вивьен тоже бы сказала спасибо, что помогла ее подруге и сама стала подругой Рафаэлы.

Девушка думала, но затягивающаяся тишина только сильнее путала мысли.

— А что было за второе обещание?

— Хм, — он задумался. — Она не успела его закончить, так что не знаю. Но теперь ты знаешь с кем связалась и часть моего прошлого.

— Да... Знаю... — на автомате ответила Марина. — И теперь мне надо переварить эту информацию. До... — что-то хотела сказать она, но осеклась, заметив время, перевалившее за полночь. От досады, что транспорт уже не ходит, она прикусила губу.

— Я тебя не трону. Можешь остаться, — проследил он за ее действиями. — Или все же вызвать такси?

— Дело не в тебе, — быстро осекла она его предположение, а следом смутилась. — Просто белье... — это было через чур тихо.

— Ах это, — проявил чудеса слуха вампир. — Можешь оставить в ванной. Я поставлю постирать и к утру высохнут. Все равно глаз ночью не сомкну.

Марина задохнулась, пораженная настолько будничным тоном.

— Тебя вообще не волнует ношеное женское белье? — практически прошипела она от возмущения.

— А ты действительно думала, что некогда женатого человека, жившего в Европе, когда гигиена считалась вычурностью или хуже может волновать ношеное белье? — поразился он ее наивности.

— Я... Ну... — поняла она свое заблуждение, но растерялась в попытке оправдаться.

Михаэль не выдержал и расхохотался от ее растерянного вида. Открытый смех на собой задел женскую гордость. Вздернув нос, девушка удалилась в сторону ванны под непрекращающееся веселье хозяина квартиры. Он начал успокаиваться, когда за девушкой хлопнула дверь. В его жизни уже случался подобный случай, и ассоциативность быстро потянула за собой другие воспоминания.

«— Обещай, что научишься доверять людям. Хотя не смогу уверить тебя, что откройся мне раньше, и я была бы не столь категоричной в своем желании проститься с этим миром. Просто... Я полюбила Кристиана — человека доброго и заботливого... И уйти сейчас с вампиром, таящимся и расчетливым... Это выглядит неверностью... Прости... что оставляю... и спасибо... за эти... четыре...»

«Об этом я не смогу ей рассказать. Еще учиться и учиться», — с иронией подумал он в задумчивости от нахлынувших воспоминаний. А возможно ему стало немного стыдно за сокрытую информацию.

Перестелив постель, чтобы гостью ничего не смущало, мужчина пошел на кухню за очередной порцией кофейного напитка. В процессе его охватила легкая задумчивость, а не слишком ли много ему пришлось сегодня лукавить. Сокрыть информацию от Рафаэлы было естественным, чтобы девушка могла продолжать жить не оборачиваясь на давно минувшие дни. Но что с утаенным вторым обещанием. Он посчитал, что такая информация может повлиять на Марину не в лучшую для его текущих убеждений сторону. Хотя их крепость уже под вопросом, но это не отменит факт их различия. Было и еще одно маленькое лукавство. Над которым он не слабо посмеялся. Опытного мужчину, выдавшего и пережившего суровые нравы прошлых эпох, действительно не беспокоило женское белье. Только вот это относительно того еще белья, закрывающего женское тело от локтей и до колен, пусть и имеющего иногда глубокое декольте. Но современное — эти парадные ниточки или хотя бы повседневное, в размерах доходящее до целого платочка — да еще на своей обладательнице и без прочей закрытой одежды вполне вызывало однозначное волнение. Однако, мог ли он сказать о таком ей, пунцовой от смущения из-за вопроса гигиены? Стоит добавить, что бельею отдельно, ношеному или нет, он не приписывал дополнительных качеств или свойств.

Гостья покинула ванную, и он слышал ее топтания в коридоре, а затем удаляющиеся шаги.

«Значит не решилась», — напросился очевидный вывод.

Михаэль отчетливо понимал, что чуть более чем за сутки произошло слишком много событий, а информации на девушку вывалилось и того больше. Ей действительно потребуется время — переварить все и понять свое отношение. Да и ему самому тоже стоит обдумать сложившуюся ситуацию.

«С этим еще можно жить», — для самоуспокоения решил он, а после отправился

ставить стирку.

Марина думала, что как и Михаэль не сможет сомкнуть глаз этой ночью. Однако, навалившаяся информация и пережитые события выбили из нее все силы, что она не успела донести головы до подушки, как уснула. Уже под утро она слышала, как мужчина заходил в спальню, чтобы взять вещи из шкафа, но не смогла открыть глаза, а лишь с головой укрылась одеялом, дабы спрятать нагое тело.

Проснувшись вновь к обеду, ее ждал сюрприз в виде пары записок и отсутствия вампира. Одна заметка оказалась о готовом завтраке в холодильнике, а другая — о ключах, которыми она сможет закрыть квартиру. На последней так же была приписка, что ключи можно забрать, либо бросить в почтовый ящик — в зависимости от чувств. Когда девушка выкидывала скомканную записку, ей показалось, что на ее обратной стороне было написано что-то еще. Но она посчитала это выступившими сквозь тонкую бумагу чернилами.

Не пренебрегая мужскими стараниями, квартиранка съела оставленную еду до последней крошки. Она думала дождаться Михаила и скрасила время проявляя любознательность по отношению к обиходу жилища. Настоящий культурный шок довелось ей испытать, осматривая сувениры, для оценки которых она прибегла к помощи смартфона. Собранная коллекция была удивительна не только своим географическим происхождением, но и историческим. За пару вещей из нее в цифровом мире вообще предлагали неприличные суммы. Конечно на этом ее любопытство не остановилось, а потому она решила разведать главное — кладовку. По убранству помещение мало чем отличалось от прочих подобных, не считая скудности хранимых вещей и притаившегося в уголке миниатюрного холодильника. К ужасу или восторгу, будущему PR-менеджеру удалось воочию рассмотреть пакет донорской крови, так часто мелькающий в медицинских сериалах и прочей кинопродукции. А вот взять его в руки, она не решилась. Первенство выпавшего вида, не смотря на годовалые знания о существовании вампиров и дружбы с одной из их представительниц, было связано с тем, что Рафаэла предпочитала «натуральный продукт», а не эти «консервы».

Постепенно время близилось к вечеру. Мысль дождаться хозяина квартиры, не спешащего вернуться и не отвечающего на сообщения, уже не выглядела столь естественной.

«Что ж. Мы же не в последний раз виделись», — решила она, закрывая входную дверь. Оставить ключи в почтовом ящике было для нее естественным явлением, но какая-то задняя мысль распорядилась иначе, и они спрятались в женской сумке. — «А вдруг кто чужой приметит», — оправдала мысленно девушка свой поступок.

Следующий день принес информацию о так и непрочитанных сообщениях. Это было необычно, но легко объяснялось шансом впасть Михаилу снова в свою задумчивость, при которой он не замечает вещей под носом. Один день. Второй. И не меняющийся статус в переписке вызывал все больше беспокойств. Помимо прочего, Марина неустанно обдумывала случившиеся события, полученную информацию, о мире, о существах, о еще неизвестных аспектах этой жизни. Все это обдавало ее спектром всевозможных эмоций и чувств — неприязнью к жестокости, печалью к утратам и пониманию, что многие шаги предпринятые Михаэлем исходили из справедливости и добросердечности. Хотя вряд ли она сможет когда-нибудь смириться с его методами. И с каждым днем и разом, она лишь больше убеждалась, что чувства к этому мужчине крепки, а разлука приносила тяжесть на душе.

К концу недели, девушка вспомнила еще один не маловажный нюанс — вампиры проживают под одной личиной пять-десять лет, а потом исчезают и появляются уже под другим именем в другом городе или даже стране. И эта, казавшаяся по началу,

незначительная черта их жизни вывела ее переживания на новый уровень. Она знала лишь единственное существо, что уже сталкивалось с исчезновением Михаэля и успешным розыском позже. Но родственница вампира не имела возможности обсудить все по телефону. Причинами была и ее занятость, и, не смотря на современные технологии, плохой уровень качества связи — хватило их лишь договориться встретиться на следующий день.

— Сiao, — поздоровалась Валькирия, найдя Марину в назначенное время в кафе, в котором они познакомились.

— Привет.

— Дорогая, да на тебе лица нет. Что случилось? — присаживаясь за стол, обеспокоилась она измученным видом студентки.

— Михаэль пропал, — заявила она, и на ее глазах выступила влага, которую пытались усиленно сдерживать.

— Ансога?! — воскликнула иностранка в порыве. Но, видя переживания собеседницы, подседа к ней и приобняла. — Успокойся, милая. Ты уверена, что он именно пропал?

— Я не знаю, — с трудом сдерживая эмоции, ответила шатенка. — Он уже неделю не отвечает на сообщения и на квартире тоже не появлялся.

— Не переживай, — пыталась поддержать Валькирия. — Телефон в его руках вещь хрупкая. Когда я его нашла, он за месяц только три штуки сломал, пока свыкся. А на квартире могла просто не застать. Ты же не сидишь постоянно под дверью?

— Я уже три дня в ней живу, — с надрывом ответила Марина, и от собственных слов прорвалась так усердно сдерживаемая плотина, освобождая путь потоку слез.

От удивления блондинки только и осталось, что успокаивающе поглаживать всхлипывавшую девушку.

— Подожди, — схватив ее за плечи и посадив перед собой, привлекла она внимание. — Зачем ему отдавать тебе ключи, если собрался исчезнуть?

Этот вопрос чуть привел в чувства.

— Наверное рассчитывал, что я оставлю их из-за того, что знания о нем изменят мои чувства.

— Он рассказал тебе? — моментально переключилась на серьезный лад Валькирия.

— Да. Не беспокойся, я не собираюсь об этом распространяться.

— Просто озадачило, что он пошел на это. Получается и про меня знаешь, — то ли спросила, то ли согласилась вампир.

— Конечно он не говорил, но это очевидно — родственница и ваш этикет, — прокомментировала студентка.

— И ты?..

— Это ничего не меняет. Тем более раз он исчез.

— Подожди с выводами, — придержала иностранка. Для нее ситуация выглядела странно, хотя она больше переживала из-за беспокойства собеседницы. — Давай я кое-что проверю.

Она достала телефон совершила вызов — кому Марина не увидела. Говорила Валькирия на итальянском и достаточно спокойно. Поначалу. А потом в ней закипели неслабые эмоции. Соседствующей за столом девушке оставалось лишь поражаться насколько красивым может быть женский гнев благородной итальянки.

— И что вы здесь устроили? — раздался мужской голос возле их столика.

Привлек он внимание обеих девушек. И если Марина, повернувшись и увидев Михаэля,

удивилась и испытала облегчение, то Валькирия была других эмоций. Даже не прощаясь, она сбросила вызов и поднялась из-за стола, выйдя к нему.

— Fetente!

Студентка могла поспорить на тему что было громче — оскорбление или пощечина, доставшаяся с ним. Заодно, она отчетливо увидела разницу между человеком и вампиром — от подобного удара человек бы минимум упал, а вампир даже не дрогнул.

— Как ты посмел бросить девушку без объяснений, знающую о твоих исчезновениях в прошлом?

Родственница была полна праведной ярости. Михаэль не спешил реагировать на эту выходку, раздумывая над произошедшем.

— Не зря мне пришла мысль, что надо было написать сообщение, а не изводить бумагу, — со вздохом поделился он своими заключениями. — Марина, я так понимаю, обратную сторону записки к ключам ты не читала?

На ее лице появилась задумчивость.

— Хочешь сказать... — не дожидаясь ответа, вступила Валькирия.

— Что там я написал об отъезде за границу по работе. Одна фирма, занимающаяся подготовкой рекламных плакатов, совершила ошибку в дате готовящегося мероприятия. Заметили, когда уже половина города была обклеена. — Вновь вздохнул он. — Я ждал, что это родит много проблем там, а они ждали здесь. И что вам сказать теперь?

— Но... — растерялась блондинка. — Но твой заместитель сказал, что не знает где ты...

— Ах этот. Много объясняет, — потирая щеку, сложил он картину произошедшего целиком. — Упомянутый тобой заместитель обожает издеваться надо мной. Я так и вижу, как он хохочет в настоящий момент, представляя во что мне вылилось его незнание.

Изящные женские плечи поникли.

— Прости, я поспешила с выводами, — смиренно извинилась Валькирия.

Мужчина молча обошел ее и встал напротив Марины, опустившись следом на колени, чтобы их глаза были на одном уровне. Она боялась пошевелиться, представляя во что уже ей выльется собственная лень глянуть на обратную сторону записки.

— Ты ведь не отступилась от своих чувств? — мягко спросил Михаэль.

Она нашла в себе силы или храбрость лишь согласно кивнуть.

— Хорошо. Потому что эта неделя показала, что я уже не могу представить свою жизнь без тебя. Без возможности видеть тебя и слышать твой голос. Я ведь боялся довериться своим чувствам и быть отвергнут. И...

Марина не верила в происходящее. Она уже ждала и выговор, и укор, и высмеивание. Но точно не то, что она слышала. Неделя стресса и его слова полностью выбили ее из колеи лишая возможности четко думать.

— Но когда? — невольно слетело с ее губ. — Что я сделала?

Михаэль обескураженно улыбнулся.

— Ничего. Ведь ты поразила меня еще в первую нашу встречу, храбрый мышонок.

— А-а! — в удивлении воскликнула девушка и быстро прикрыла рот рукой, чтобы сдержать эмоции.

Он радостно усмехнулся.

— Будешь ли ты со мной?

— Да! Нет! То есть!.. — вновь потерялась она в лавине эмоций и желаний.

— Так все же? — мягко подтолкнул он к ответу.

— Только если научишь меня этикету! — выставила она ультиматум, а по ее щекам уже бежали слезы радости.

— Будто я могу отказать, — рассмеялся Михаэль и схватил девушку в объятия.

Так ли это важно, но выходка Валькирии так и осталась без внимания. А вот она позже не забыла воздать по заслугам заместителю своего родственника.

День всех святых, в простонародье известный как Хэллоуин, Марина встречала уже в амплуа вампира. Данное решение она приняла сама, и причиной был не только женский страх об уходящей молодости, но в большей степени желание исключить случайность, которая является неотъемлемой частью мира и уже успела сыграть роль в жизни Михаэля. А годом позже он смог уговорить ее на полноценное заключение брачного союза.

Больше книг на сайте - Knigoed.net